

Кира Сорока

Трятки.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Я ИДУ ИСКАТЬ

18+

Кира Сорока

Прятки. Я иду искать

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69245089

SelfPub; 2023

Аннотация

Я учусь в пансионе для элиты. Правда, я самая обычная девочка и всего лишь дочка завуча. И часто становлюсь объектом насмешек и издевательств от самых привилегированных одноклассников. Не знаю, чтобы делала, если бы не Кирилл. Мой друг. Парень в которого тайно влюблена... Правда с летних каникул он вернулся совершенно другим. И он теперь с элитой. И собрался троллить меня вместе с ними. Но, почему? Первая книга из серии "Прятки".

Содержание

Пролог	4
Глава 1	13
Глава 2	21
Глава 3	30
Глава 4	44
Глава 5	53
Глава 6	59
Глава 7	73
Глава 8	78
Глава 9	85
Глава 10	98
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Кира Сорока

Прятки. Я иду искать

Пролог

Я осторожно веду ладонью по гладкой стене и продвигаюсь вперёд почти наощупь. Здесь жутко темно и немного страшно.

– Семь... шесть... пять... – доносится голос Марата с четвёртого этажа учебного корпуса.

Я на третьем. По правилам ниже спускаться нельзя. Хотя очень хочется...

Замешкавшись у лестницы, не сразу замечаю чью-то тень, скользящую за моей спиной. И чуть не вскрикиваю, когда кто-то хватается меня сзади.

Хотя нет, я всё-таки кричу, но крик глохнет в чьей-то широкой ладони.

– Шшш... Ася, это всего лишь я... – шелестит возле моего уха, и я сразу расслабляюсь.

Позволяю Кириллу затолкнуть меня в класс алгебры – понять не могу, как он сумел его открыть. Мы бесшумно перемещаемся к учительскому столу и, спрятавшись за ним, садимся на пол. Голос Марата отсюда не услышать, но он уже наверняка закончил считать и теперь ищет всех участников

игры.

– Я потеряла тебя из виду, – говорю Кириллу шёпотом. – И не знала, куда спрятаться.

Мы сидим близко друг к другу, наши плечи соприкасаются.

– Я бы ни за что тебя не оставил, Бельчонок, – отзывается Кирилл, и я слышу в его голосе улыбку. – Просто искал, чем вскрыть замок.

– Надеюсь, нас не найдут...

Я немного волнуюсь оттого, что Кирилл открыл именно кабинет алгебраички. Она у нас довольно строгая. И, в случае чего, попадёт мне, потому что именно моя мама – завуч в нашей частной школе.

– Не волнуйся, Белка, – Кирилл обнимает меня за плечи и вынуждает прижаться к своему боку. – Конец учебного года! Все уже одной ногой на Мальдивах. На нас им до лампочки.

Он чмокает меня в лоб, а у меня сердце заходится от этого жеста. Мы с Кириллом дружим с седьмого класса. С тех самых пор, как оба сюда попали. Мы близки... Близки как брат и сестра. Он даже иногда меня так и называет – сестрёнка. Но я, кажется, испытываю к нему совсем не сестринские чувства...

Да в него невозможно не влюбиться!

Высокий, крепкий... Тёмные как смоль волосы постоянно находятся в творческом беспорядке, обрамляя красивое лицо с серыми проникновенными глазами и придавая парню

бунтарский вид.

Кирилл у нас душа компании, несмотря на то, что, будучи сыном влиятельных родителей, вроде бы должен быть зазнайкой и общаться лишь с такими, как братья Соболевы... Точнее, он был сыном влиятельных родителей. Они погибли в авиакатастрофе, когда в канун Нового года летели частным рейсом... на Мальдивы.

Да, сердце у меня заходится и потому, что Кирилл упомянул Мальдивы. Я знаю, что ему больно. Все знают, что ему больно. Но он ведёт себя так, словно ему всё равно.

Порой это пугает.

Сейчас Кира воспитывает дядя. Хотя чего уж говорить о воспитании, если Кирилл почти постоянно находится в нашей частной закрытой школе и даже на праздники не стремится домой.

Я тоже обычно всё время здесь вместе с мамой. И мы с Кириллом буквально каждую свободную минуту проводим вместе. Не знаю, что будет, когда мы закончим школу, и нам придётся расстаться, и каждый пойдёт своей дорогой... Но пока я отказываюсь думать об этом, ведь впереди целый учебный год в одиннадцатом классе. Да ещё и летние каникулы на носу...

За дверью кабинета алгебры раздаётся голос Марата:

– Если кто-то из вас свалил на второй этаж, предупреждаю сразу: я буду в гневе!

Кир тихо хмыкает. Да уж... Сложно представить Марата

в гнев, если честно. Он у нас парень миролюбивый.

– В общем, лучше не будите во мне зверя! – продолжает тот вещать из коридора.

Он стоит буквально за нашей дверью, и мы с Кириллом, кажется, даже не дышим. Я продолжаю вжиматься в него, а он обнимает меня за плечи.

Слышу, как щёлкает дверная ручка... Потом ещё одна. Марат проверяет каждый класс. И очень быстро добирается до нас.

Всё!

Похоже, мы будем первыми, кого он найдёт...

Однако ничего не происходит ни через минуту, ни через две. Нетерпеливо поёрзав в ожидании, Кирилл выглядывает из-за стола и удивлённо говорит вслух:

– Куда он делся?

Я тоже вытягиваю шею, чтобы взглянуть на распахнутую дверь. Марата там действительно нет. Зато в коридоре слышны быстрые шаги. Две пары ног – однозначно. Кажется, что парень кого-то догоняет, потому что шаги быстро отдаляются.

– Так, надо двигать отсюда, – резко вскакивает Кирилл.

Взяв меня за руку, поднимает с пола и тащит вон из класса. Я едва успеваю перебирать ногами, пытаюсь поспеть за его широким шагом. Кир несётся по лестнице на четвёртый этаж и заталкивает меня в кабинет английского. Он всегда открыт, и именно возле него «вбóда» считает от тридцати до

одного, прежде чем идёт нас искать.

В этом классе есть шкаф, и Кирилл без промедления распаковывает его дверцы.

– Эй! Мы же туда не поместимся! – прыскаю я немного нервно.

– Очень даже поместимся, – не соглашается Кирилл.

Он забирается первым, присаживается и вынуждает меня сесть к нему на колени и прижаться спиной к его груди. Мы с трудом закрываем дверцы шкафа. И если раньше было просто темно, то теперь – хоть глаз выколи.

Я касаюсь коленями двери, и Кириллу приходится обнимать меня и прижимать к себе сильнее, чтобы я ненароком не вывалилась из шкафа. Парень смеётся, уткнувшись губами в моё плечо.

– Твоя мама вряд ли стала бы мне доверять, если бы застала нас здесь в такой позе, – веселится он.

Да уж... Очень смешно!..

– Моя мама верит тебе даже больше, чем мне, – парирую я с улыбкой.

С этим он не спорит. И больше ничего не говорит. На несколько минут повисает гробовая тишина, позволяя мне насладиться моментом.

Кирилл меня обнимает... И я буквально тону в его потрясающем запахе... А то, что он сейчас не может видеть моего лица – это некий бонус. Потому что он не может увидеть и моих красных от смущения щёк.

Время от времени мы слышим голоса. Они звучат очень далеко, где-то в коридоре. А значит, Марат уже нашёл кого-то, и мы точно не проиграем.

Мы сидим достаточно долго, не решаясь выйти. Наконец Кирилл нарушает молчание:

– Мне нужно поговорить с тобой, Белка.

– О чём? – я немного напрягаюсь, ведь его голос звучит как-то уж больно серьёзно.

– О каникулах, – отвечает Кирилл.

Я чувствую его горячее дыхание на своей шее, и мне тяжело сосредоточиться.

– О каникулах? – хрипло переспрашиваю.

– Да... Ась, мне придётся уехать.

Тело непроизвольно дёргается. Я пытаюсь обернуться и посмотреть на Кирилла. Невольно мазнув губами по его щеке, чувствую, как меня бьёт нервная дрожь от этого нелепого столкновения. Парень громко втягивает воздух носом и, немного отпрянув, говорит слишком ровным голосом:

– Дядя хочет, чтобы я поехал к нему этим летом.

Я отворачиваюсь и молча киваю.

Так, Ася, соберись. Это всего лишь на лето. Да, Кирилл почти никогда раньше не уезжал, и мы не расставались так надолго... Но это же только три месяца! Не так уж и долго, если подумать.

– О! Здорово! – после некоторой заминки отзываюсь я, стараясь сделать свой голос жизнерадостным.

И только немного свыкаюсь с мыслью, что придётся как-то выдержать три месяца без Кирилла, как он вновь меня огорошивает:

– Я могу не вернуться, Ась... Вроде как дядя хочет перебраться в другую страну, и ему придётся меня забрать с собой.

Кажется, моё сердце встало...

Нет, правда. Оно больше не хочет биться.

Мне хочется закричать в голос. Хочется ощупать грудь, чтобы убедиться, что я всё ещё жива.

Но я лишь удручённо молчу, не зная, что сказать.

– Бельчонок... – Кирилл бодает мою щёку носом. – Расстроилась, да?

– Да, – едва могу выдохнуть я.

В горло словно миллион иголок воткнулось.

НЕТ! Я не просто расстроилась! Я в ужасе!

КАК Я СМОГУ ЖИТЬ ЗДЕСЬ БЕЗ НЕГО?! КАК?!

– Я тоже не в восторге от этой идеи, – продолжает Кирилл. – Школу менять не хочется, уже привык здесь.

Привык здесь?

Просто привык, да?!

Боже...

Резко толкаю ногой дверь шкафа. Она распаивается, и я выбираюсь наружу.

– Ась! Ну ты чего? – Кирилл вылезает следом и быстро настигает меня. – Всё нормально?

Я вновь киваю и медленно поворачиваюсь к нему лицом.

– Всё в порядке. Ноги просто затекли, и всё.

– А-а... Ясно.

Я никогда не признавалась ему в своих чувствах. И уже никогда не признаюсь. Потому что он уедет...

Кирилл выглядит довольно расслабленно и даже беззаботно. Словно он только что не сообщил мне, что наша дружба длиной в четыре года закончится на днях. Правда, его взгляд кажется непривычно тяжёлым, и он неотрывно следит за моим лицом.

– Я позаботился о том, чтобы никто тебя не обижал, – произносит он будничным тоном. – Марат будет за тобой приглядывать.

А я снова не знаю, что сказать...

Он обо всём позаботился... Значит, уже давно знал об отъезде. Но сказал мне только сейчас.

Мне больно.

– Хорошо, спасибо, – ничего, кроме сдавленно шёпота из меня не выходит.

– Да ладно тебе, Белка! – пытается подбодрить Кирилл.

Обхватив моё лицо ладонями, вдруг нависает надо мной.

– Мы будем созваниваться, хочешь? Будешь высылать мне фоточки. Я с удовольствием буду наблюдать, как ты из красавицы превращаешься в суперкрасавицу. Ну и я, так и быть, тоже тебе селфи пришлю.

И улыбается самой обворожительной улыбкой в мире. Но

мне совсем не хочется улыбаться в ответ.

Я могу встать на носочки и дотронуться до его губ своими. Он может склониться чуть ниже и поцеловать меня. В первый и последний раз.

Кажется, Кирилл тоже осознаёт, что его губы находятся слишком близко к моим. Тяжёлый взгляд серых глаз проходит по ним, и парень громко сглатывает.

Я не дышу.

Он тоже.

Проходит секунда, ещё одна... Расстояние между нами сокращается... А потом всё рушится к чертям, потому что в классе загорается свет, и голос Марата больно режет уши:

– Белова и Суворов! Ну, конечно, вы вместе! Я даже не сомневался!

Вместе?

Нет, мы никогда не были вместе. И никогда уже не будем.

Глава 1

Ася

– Аська, ты копуша! – заявляет Дашка с улыбкой.

Я не обижаюсь. Сегодня как-то всё падает из рук, и я действительно никак не могу собраться.

– Слушай, иди без меня. Я догоню.

– Уверена? – подруга хмурит брови. – Может, я тебе хотя бы косу заплету, а то, судя по всему, ты это до вечера будешь делать.

Мои пальцы суетливо перебирают прядки, но коса получается какая-то кривая, и мне приходится распускать её и плести заново. Поворачиваюсь к зеркалу и качаю головой.

– Я справлюсь. Иди.

Через отражение смотрю на Дашу. Её лицо полно сомнений. Но ведь это Марат должен опекать меня и защищать от Соболевых и их шайки, а не подруга.

А я вообще не хочу, чтобы меня кто-то опекал! Одиннадцатый класс всё же...

Может, эти придурочные детишки слишком богатых родителей уже успокоились, а? Может, им уже наплевать, что в их классе учится дочка завуча. Челядь – кажется, так они меня называют. И неудачницей – прекрасно понимая, каким образом я получила место в этой частной школе.

А ещё ходят слухи, что моя мама и директор школы... Ну,

в общем, что между ними что-то происходит. Хотя мама это отрицает, но слух уже всюду расплзается, превращаясь во что-то крайне неприятное и даже страшное. И это однозначно коснётся меня. Издёвок не избежать.

– Ладно, я пойду, хоть займу нам место на линейке подалеже от Гордеевой, – говорит Даша.

– Буду тебе очень признательна, – отзываюсь с вымученной улыбкой.

Ника Гордеева ненавидит меня даже больше, чем братья Соболевы. Неудивительно, конечно, ведь они дружат.

Дверь за Дашкой закрывается, и я остаюсь одна в комнате. Вздыхаю. Вновь распускаю косичку и плету заново.

Кирилл... Сейчас всё было бы намного проще, если бы он был здесь. Я бы не боялась идти на линейку, и первое сентября был бы самым обыкновенным днём. Но его теперь нет в моей жизни, и этот первый учебный день ощущается адом.

Марат хоть и взял на себя обязанности моего телохранителя, но мне совсем не хочется пользоваться его добротой. Он в этом году вернулся в школу на целых две недели раньше, и мы сильно сблизились... Но всё-таки он не Кирилл.

Так, всё, хватит!

Коса получилось далеко не идеальной, но я надеваю на её конец резинку и оставляю так, как есть. Обуваюсь. Перед зеркалом расправляю юбку, проверяю пуговицы на белой блузке.

Несмотря на то, что наша частная школа для детей очень обеспеченных родителей, а их довольно сложно заставить соблюдать правила, первого сентября мы все всё-таки обязаны прийти в форме. Белый верх, тёмный низ. У девочек – прибранные волосы. Но уже завтра снова начнётся соревнование... У кого юбка короче и макияж ярче.

Мы с Дашкой такой фигнёй не страдаем. Наверное, поэтому не особо и вписываемся. Но её хотя бы не задевают, потому что её мама – глава какой-то крупной строительной фирмы. Воспитывает её совсем одна и в силу занятости отошла сюда.

Впрочем, почти все здесь такие. Несчастные. Их родителям и дела нет до своих детей. Отправляя их сюда, они прикрываются тем, что именно в этой школе можно получить лучшее в стране среднее образование. Да уж, конечно!..

Убедившись, что все пуговицы на рубашке застёгнуты, и юбка нигде не задралась, я наконец готова выйти из комнаты. Перекинув косу на плечо, надеваю рюкзак и выхожу в коридор.

В жилых корпусах почти все комнаты одинаковые, и рассчитаны на двоих. Напротив нашего стоит такой же, там живут мальчишки. Ну а в следующем, расположившемся чуть поодаль, проживают учителя и моя мама. Директор покидает школу каждый вечер и возвращается утром. Он живёт где-то поблизости.

Я выхожу из корпуса, минуя баскетбольную площадку,

теннисный корт, здание столовой и наконец приближаюсь к учебному корпусу. Ученики там уже выстраиваются в линейку.

Взглядом ищу своих друзей. Марат, Даша, Полина, Ян. Последние двое с прошлого года встречаются и почти всё время проводят наедине. Раньше мы собирались, в основном, вчетвером, а теперь, без Кирилла, нас осталось трое.

И я опять думаю о нём, чёрт возьми!

А ведь он совсем исчез из моей жизни! Как будто его никогда и не было.

Несколько раз написал. Один раз позвонил. А потом всё закончилось. Мои сообщения оставались без ответа. И звонки тоже.

Я поклялась себе, что забуду о нём, но пока все мои старания тщетны...

Даша машет рукой, поторапливая меня. Я ныряю в толпу, протискиваюсь мимо Гордеевой и слышу её недовольное бурчание.

– Твою ж мать... Опять семиклассницы ноют. К мамкам захотели...

Один из близнецов Соболевых, кажется, Артём, отвечает ей ледяным тоном:

– Это пройдёт.

Меня они не видят, и я без проблем добираюсь до своих. Линейку сильно не затягивают, потому что вот-вот начнётся дождь. Выступает директор. Рядом с ним толпятся

учителя. Среди них и моя мама. Потом нас загоняют в школу, и мы с Дашей и Маратом торопимся в класс. Наша класснуха – алгебраичка Кобалева Нина Ивановна – не любит опозданий.

Марат идёт между мной и Дашей и пытается взять меня за руку. Меня это смущает.

– Думаешь, так Соболевы будут меньше меня доставать, да? – бросаю я шутливым тоном.

Он улыбается.

– Я в этом уверен, Ась, – он уверенно берёт мою руку в свою и переплетает наши пальцы. – Никто из них не будет со мной связываться.

– Ну да, конечно! – прыскает Даша. – Посмотрите, какую бицуху накачал за лето!

Она ощупывает мышцы на его руках через рубашку. Марат напрягает руку, чтобы мускулы стали ещё тверже. Даша хохочет и театрально обмахивается ладонью.

– Всё. Ты меня убедил. Соболевы Аську не тронут.

Вроде бы всё хорошо, и мы трое пребываем в прекрасном настроении. Несмотря на то, что нас только трое... И несмотря на то, что за окном хмурое небо, и начал моросить дождь.

Мы немного не доходим до класса, когда всё меняется. Перед нами вырастают оба брата Соболева. Артём и Тимур. Тимур – лидер их компашки, и он отличается какой-то особой жестокостью по отношению к другим. Артём словно по-

терял себя в его тени. Ника Гордеева тоже здесь. Цепляется за руку Тимура, потому что они парочка. Типа как принц и принцесса этой школы. Красивые, безупречные, богатые...

Мне плевать на них, если честно. Но вот им не плевать на меня.

– Твоя мама и директор, ммм? Что скажешь, Белова? Ты уже называешь его папочкой? – с ходу выдаёт Ника.

Потупив взгляд, я пытаюсь проскользнуть мимо, но у меня не выходит. Потому что за руку меня держит Марат, а ему преградил путь Тимур.

– Эй, Алиев! Ты теперь её защитник, что ли? – холодный взгляд Соболева ползёт по лицу моего друга.

Марат небрежно пихает Тимура в грудь.

– Отвали.

И тут же получает ответный тычок. Да такой силы, что нас обоих отбрасывает назад, и мы расцепляем руки.

– Будешь защищать её – и она будет получать ещё сильнее, – говорит Тимур, упревшись взглядом в меня.

Ника подходит и дёргает за косичку. Потом срывает с моих плеч рюкзак, расстёгивает молнию и высыпает всё содержимое на пол.

Дашка рвётся ко мне, но её держит Артём Соболев. А Марат – в полнейшем замешательстве после слов Тимура. И я взглядом умоляю его не вмешиваться.

– Собирай, идиотка, – Гордеева швыряет мой рюкзак на пол. – Только не плачь, я этого не выдержу.

– А вы валите в класс! – приказным тоном чеканит Тимур, обращаясь к Даше и Марату. – Останетесь и будете помогать – будет только хуже. Обещаю.

Тимур проходится по моим учебникам и вытирает о них подошвы своих ботинок.

– Собирай, челядь!

У меня трясутся губы. И руки. Сажусь на корточки. Хватаю рюкзак, пытаюсь запихнуть всё обратно, но у меня ничего не получается. Близится истерика.

В коридоре полно моих одноклассников, которые просто наблюдают за происходящим. А я только хочу, чтобы они зашли в класс и оставили меня в покое. Все они! Даже Даша. Ведь её жалость мне совсем не помогает.

Через несколько минут почти все уходят, видимо, устав от представления. В коридоре остаются лишь Тимур и Марат. И Даша, застывшая в дверях класса.

За моей спиной окно, за ним с силой барабанит дождь, вторя биению моего сердца.

– Не может быть! – вдруг восклицает Марат, пока Тимур пытается подтолкнуть его к классу. – Кир!! Ты ли это?!

Учебник, который я только что оттирала от грязи, падает из моих рук. Взгляд мечется к лицу Марата, а потом – туда, куда прикованы его глаза. Парень смотрит за мою спину. Я всё ещё сижу на корточках. И уже не могу подняться, потому что ноги в один момент становятся ватными...

По коридору идёт Кирилл. Действительно он!

Он попал под дождь, на его волосах сверкают капли воды. Кажется, он стал ещё красивее за эти три месяца. Раздался в плечах, прибавил в росте. Да и все рельефы его тела говорят о том, что он не забывал о тренировках. Возможно, выматывал себя по-полной.

Я робко улыбаюсь и наконец-то медленно встаю, когда Кирилл приближается к нам.

– Кир... – выдыхаю я, но... парень проходит мимо.

– Братан! – Марат тянет руку, чтобы поприветствовать его, но тоже встречает глухую стену.

А вот с Соболевым Кирилл здоровается достаточно тепло. Они обмениваются какими-то фразами, смысла которых я даже не понимаю, и вместе идут к классу.

– Кирилл... – с губ вновь срывается его имя, хотя я совсем не хотела этого делать.

Парень замирает. Оборачивается. Хмурый взгляд находит моё лицо, и он коротко кивает.

А потом Кирилл просто отворачивается и заходит вслед за Тимуром в класс.

– Какого хрена сейчас было?! – озвучивает мои мысли Марат.

Но у меня нет ответа на его вопрос.

Глава 2

Ася

На ватных ногах я захожу в класс самая последняя. К моему удивлению, Нины Ивановны ещё нет, хотя раньше она никогда не опаздывала.

Пока иду к своей парте, не отрываясь, смотрю на Кирилла. Он сел рядом с одним из братьев Соболевых – Артёмом. Тимур и Ника, устроившиеся за партой перед ними, обернулись назад. Компашка оживлённо общается.

Кир не смотрит на меня от слова «совсем». Снимаю рюкзак, вешаю на спинку стула. Тяжело вздохнув, опускаюсь рядом с Дашкой. Она сразу оживлённо шепчет:

– Я думала, Суворов к нам больше не вернётся. А он, смотри-ка, пожаловал! Да ещё и друзей новых заимел! Да у меня просто крыша едет от таких финтов Кирилла!

Я согласна с подругой. У меня крыша уже съехала. Кажется, будто в наш класс пришёл не Кирилл, а его двойник, о существовании которого мы не знали. Но ведь такого быть не может! Это точно он – мой самый лучший друг! Парень, в которого я была тайно влюблена так долго, что уже и не помню, когда было иначе!

Что с ним случилось?

Словно прочитав мои мысли, Даша говорит:

– У меня напрашивается только один вывод, Ась. Его

украли инопланетяне, которые проводили опыты с его мозгом.

Я вымучено улыбаюсь, потому что этой глупой шуткой подруга лишь хочет взбодрить меня.

– Ну а чего? Точно НЛО поработал. Ну как можно общаться с этими? – она кивает в сторону Гордеевой.

Я украдкой смотрю туда же и вижу, как к Кириллу подходит Марат. Парня явно не устраивает, что Кир с ним не поздоровался.

– Привет, друган! Как сам?

Марат настойчиво протягивает руку. Кирилл смотрит на неё с безразличностью и пожимать явно не собирается.

– Так-так... Кто тут у нас? – подаёт голос Тимур. – Марат Алиев – сын какого-то малоизвестного банкирши. Думаешь, ты можешь вот так запросто заговорить с кем-то из нас?

Рука Марата падает вниз, но он продолжает пристально смотреть на Кирилла. Я тоже смотрю на него.

Пауза. И... ничего не происходит.

– Да и к чёрту... – отрешённо бросает Алиев, смирившись с тем, что Кир его больше не замечает.

Растерянно проводит по волосам и, отвернувшись от бывшего друга, уходит к своей парте. А непринуждённая беседа в компании мажоров продолжается. Так, словно ничего и не случилось.

Даша права – инопланетяне украли мозг Кирилла и забыли вернуть. Другого объяснения я просто не нахожу.

В класс заходит алгебраичка и быстро призывает всех к порядку. Мы недолго обсуждаем дела класса – будущие праздники, поездки в театр, поход, выставки, на которых обязательно должны присутствовать. О том, что одна из них пройдёт в нашей школе. Говорим и о предстоящих экзаменах, и лишь потом переходим непосредственно к алгебре.

Сорок минут урока проходят как один короткий вздох, поэтому внезапный звонок заставляет меня вздрогнуть.

Даша собирает рюкзак, а я всё ещё отряхиваю один из учебников от грязи. Она права, я – копуша. Но на этот раз подруга не собирается оставлять меня одну, да и Марат покорно ждёт рядом с нашей партией.

Компашка мажоров почти покидает класс, когда Нина Ивановна подзывает к себе Кирилла. Я не знаю, о чём она с ним говорит, но меня очень радует, что он отстанет от своих новых друзей.

Собрав наконец-то рюкзак и повесив его на плечи, медленно перемещаюсь к учительскому столу. Киваю Дашке на дверь, и она сразу всё понимает. Поманив за собой Марата, выходит вместе с ним в коридор.

Алгебраичка вместе с Кириллом тоже двигаются на выход. Последней иду я.

– Ладно, Кирилл. Я свяжусь с твоим дядей, – слышу конец фразы Нины Ивановны.

Она выходит и ждёт, когда мы с Киром тоже окажемся в коридоре. После чего закрывает класс на ключ и поспешно

уходит. Я же, набравшись храбрости, придерживаю Кирилла за локоть.

Он раздражённо вздыхает, потому что тоже собирался уйти.

– Чего тебе, Белова?

– Я... это... Я хотела сказать... – с губ срывается лишь что-то несвязное.

Серые глаза парня смотрят на меня в надменном ожидании.

С трудом беру себя в руки.

– Ты ведёшь себя так, словно мы незнакомцы. Словно мы не были друзьями!

– Мы не друзья, Ася. У меня теперь есть новые.

– Соболевы? И Гордеева? – восклицаю я с отчаянием.

– Да. Тебе что-то не нравится?

Конечно, мне не нравится! Эта троица изводила меня все четыре года! А теперь Кирилл с ними. Но ведь он всегда был со мной!

– Ты можешь дружить, с кем хочешь. Но ты и я... Мы...

Парень резко поднимает перед собой руку. Я испуганно замолкаю.

– Нет никаких МЫ! Забудь обо мне, поняла?! Да и вообще, держись от меня подальше!

– Да что случилось-то?!

Его слова ранят меня так сильно, что на глаза наворачиваются слёзы.

– Ничего не случилось, – нехотя отвечает Кирилл. – Просто я – такой, как они. А не как ты. Надеюсь, ты понимаешь, о чём я.

Да, понимаю... Они – отпрыски богатых родичей, а я – всего лишь дочка завуча. Вот в чём разница.

– Ясно... – опустив взгляд в пол, просто киваю.

Несколько секунд чувствую взгляд Кирилла на своей макушке, а потом парень просто уходит.

Слёзы всё-таки бегут по моим щекам, и я поспешно их вытираю. Дожидающиеся меня Даша и Марат подходят ближе. Алиев тут же обнимает за поникие плечи.

– Забей, Ась! – начинает утешать меня парень. – Походу, Кир всегда таким был, просто умело притворялся.

Это неправда. Кирилл всегда был самым добрым из нас. И Марат знает об этом. Но я благодарна за то, что он хотя бы пытается приободрить меня.

– И правда, Аська! – Даша проводит ладонью по моей спине. – Хватит уже убиваться по этому Суворову. Пусть тусит с Соболевыми. А мы как-нибудь сами. Пошлите лучше на следующий урок, а?

Я вытираю щёки. Когда мы идём к классу русского и литературы, осторожно забираю свою ладонь из руки Марата. Он тут же запикивает обе руки в карманы брюк, и его взгляд становится немного виноватым.

Наверное, я ему нравлюсь. Скорее всего, даже не наверное. Но между нами может быть только дружба – в этом я

абсолютно уверена. И не потому, что Марат плохой парень. Нет. Просто он не Кирилл.

После урока русского – большая перемена, и мы с Дашей бежим к нашему педагогу по танцам, чтобы узнать, в какие дни и в котором часу будут проходить занятия в этом году. Выяснив всё необходимое, торопимся в столовую, а для этого нам приходится покинуть учебный корпус.

Дождик, к счастью, закончился, и выглянуло солнце. А значит, есть шанс занять места на летней веранде столовой, а не внутри здания.

Марат, к слову, занял там столик и сидит вместе с нашей сладкой парочкой Полиной и Яном, набрав гору еды.

– Там сок апельсиновый сегодня есть? – сходу спрашивает Даша.

Алиев утвердительно кивает, но я не наблюдаю сока на нашем столе.

– Ну Маратик! Ну когда ты запомнишь, а?.. – плаксиво протягивает Даша. – Я люблю апельсиновый, а не яблочный.

– А я не люблю, у меня от него изжога, – парирует Марат. Даша фыркает и уходит внутрь столовой, чтобы взять себе сока. Я опускаюсь за стол рядом с Маратом.

– Вот, Ась! Взял тебе сырники, как ты любишь. И чай.

– Спасибо, – я обхватываю горячую чашку онемевшими пальцами.

В меня точно ни крошки не ползет, но нужно попытаться поесть хотя бы из чувства благодарности к Марату.

– А что, Гордеева снова в этом году на танцы будет ходить? – интересуется Полина, сидящая напротив меня.

Отвечаю, поморщившись:

– Куда же без неё?.. Тренер её просто обожает. Говорит, она самая артистичная из всех нас. И самая гибкая.

Поля закатывает глаза.

– Короче. Алла (так зовут нашего тренера) качественно лижет жопу Нике. Впрочем, неудивительно... Я тогда не пойду и в этом году, – она смотрит на своего парня Яна. – Лучше с тобой в шахматы, чем рожа Гордеевой на танцах.

– Вот уж сравнила так сравнила! – поддевает её Ян. Потом обнимает за плечи. – Не хочу в этом году на шахматы, мне там скучно. Давай просто в комнате будем запираяться, и всё.

Последнее предложение звучит с явным интимным подтекстом, и мои щёки буквально начинают гореть. Ни для кого не секрет, что многие из нас уже давно перешагнули все границы дозволенного, но мне всё равно неловко слушать о чьей-то интимной жизни.

Ян с нежностью целует Полину, и их поцелуй затягивается. Марат прокашливается. Видимо, его они тоже смущают.

– Давайте вы прямо сейчас запрётесь, что ли!.. Я же всё-таки ем!

Ян хочет как-то парировать, но в этот момент к столику подходит Даша со стаканом сока.

– Чёртовы Соболевы! – выплёвывает она с недовольством, опускаясь на свободный стул. – Устала ждать, когда эти ко-

ролевские жопы освободят наконец место и позволят мне дотянуться до сока.

Упомянутая компашка мажоров в этот момент тоже появляется на веранде и занимает соседний стол. Кирилл по-прежнему с ними.

Мы перестаём разговаривать, словно испугавшись присутствия мажоров. Они нас сначала вроде бы не замечают, а потом Тимур вдруг обращается к нам:

– Эй, неудачники! Сегодня ночью сыграем?

Все за нашим столиком буквально впадают в ступор.

Сыграем? Во что? В прятки?

Но ведь раньше они никогда не играли с нами! Считали, что это глупая детская шалость, несмотря на то, что мы делали это после полуночи, тайком пробираясь в учебный корпус.

Понятно, что никого из учеников нашей школы не выгонят в случае, если нас поймают во время игры. Родители хорошо платят за их пребывание здесь. И вся строгость учителей больше напускная, чем настоящая. Чтобы создать хотя бы видимость дисциплины. А вот я могу сурово поплатиться за то, что нарушаю правила. Ведь я – просто дочь завуча!

Без Кирилла я больше играть не планировала, хотя игра была чем-то вроде традиции. И никак не думала, что Соболевы заинтересуются игрой.

– Ну так что? – допытывается Тимур, так как мы не отвечаем. – Кто струсит и не придёт, тому десять пинков от меня

лично, – расплывается он в сардонической ухмылке.

И тут Марат подаёт голос, который звучит чересчур уверенно:

– Мы придём!

– Отлично, – отвечает Тимур, но его прерывает трель звонка.

Большая перемена закончилась. Все поднимаются из-за столов. Многие уже высыпали из здания столовой.

Залпом допиваю свой чай, потом поспешно надеваю рюкзак на плечи. Мажоры уже покинули веранду. Все, кроме Артёма Соболева. Он обводит каждого из нас нечитаемым взглядом, а потом бросает:

– Игра начнётся в полночь. И теперь будут новые правила. Не завидую я вам, неудачникам.

Он уходит, прежде чем мы успеваем задать хоть один вопрос. И оставляя нас в полнейшем недоумении.

Я сильно сомневаюсь, что хочу играть по их правилам.

Глава 3

Ася

– Блин! Зачем ты согласился? – сразу набрасывается на Марата Даша.

– Ну не показывать же им свой страх! – отрезает тот, скривившись. – Не дождутся!

– Не знаю, как вы, – вставляет Полина, – но мы с Яном никуда не пойдём. Уж больно много чести – играть в их дурацкие игры. Ведь так, Ян?

Она смотрит на своего парня, а на его лице сомнение.

– Не знаю, Полюш. Вроде как Марат прав. Не придём – значит, зассали. А я точно не сыкло.

– Господи!.. – Поля закатывает глаза.

Очевидно, что ей это всё не нравится. Как и нам всем. Но парни правы, мы не можем показывать мажорам свои страхи.

– Короче, решили – будем играть, – подытоживает Марат, когда мы заходим в кабинет английского.

Все вяло кивают в ответ, тем самым закрывая тему.

Мой взгляд произвольно находит Кирилла. Он по-прежнему не смотрит на меня. На этот раз он мило общается с Гордеевой, сидящей перед ним. Братьев Соболевых пока нет, и мне даже кажется, что Ника флиртует с Киром. Учитывая её наигранный смех, то, как она слишком часто облизывает губы и поправляет свои белокурые волосы... А Ки-

рилл проникновенно смотрит ей в глаза и что-то негромко шепчет.

Меня начинает подташнивать.

В голову лезут те эпитеты, которые в недавнем прошлом нередко использовал сам Кирилл по отношению к Нике. И в них никогда не было слышно ни йоты симпатии. В общем-то, он всегда считал её безмозглой курицей. Что изменилось?

Мы с Дашей плюхаемся на свои места. Звучит второй звонок, оповещающий о начале урока. В класс заходят опоздавшие, в том числе и братья Соболевы. Проходя мимо нашей парты, Тимур сбивает с неё учебник, который я только что достала, и спокойно идёт дальше. Учебник летит на пол, падает в проходе прямо у ноги Гордеевой. Та отпинавает его ещё дальше назад. Хохотнув, смотрит на меня с вызовом и довольно громко говорит:

– Давай, дочка подстилки директора! Возьми учебник!

Я сжимаю зубы и встаю со стула. Одновременно со мной вскакивает Марат, но Тимур быстро осаживает его:

– Дёрнешься – и я выброшу учебник в окно!

Алиев выглядит так, словно готов броситься на Тимура с кулаками, но я с мольбой смотрю на него, и он обреченно садится на стул.

Они предупреждали – если мне будут помогать, станет только хуже. Теперь я одна против этих мажоров. У меня больше нет защитников. Судорожно успокаиваю себя, что рано или поздно учебный год закончится, и вот это всё оста-

нется в прошлом.

Учебник приземлился рядом с Кириллом, и будь он моим другом, просто поднял бы его, отряхнул и вручил мне.

Но он больше не мой друг. Он даже не смотрит на меня. Его взгляд, устремлённый вперёд, кажется пустым.

Я неловко шагаю к учебнику, но не отвожу взгляда от Кирилла. Присаживаюсь на корточки. Кажется, весь класс наблюдает за мной. Все двенадцать пар глаз, если быть точнее. Но сейчас мне плевать на это.

Взяв учебник, поднимаюсь. Замечаю, что кулаки Кирилла стиснуты под партой. И это всё, что кажется выбивающимся из его нынешнего поведения. А в целом парень выглядит достаточно расслабленно, даже скучающе.

Через секунду он поворачивается к Артёму Соболеву – своему соседу по парте – и у них завязывается приятельский диалог. Они говорят о футболе.

Возвращаюсь к своей парте. Когда прохожу мимо Ники, она внезапно дёргает подол моей юбки вверх. И на короткий миг всем, кто сидит сзади, открывается вид на мои трусики.

Резко оборачиваюсь. Тимур и Ника взрываются хохотом. Артём от неожиданности буквально давится слюной и начинает кашлять, а потом тоже ржёт. Марат просто держится за голову. А Кирилл... Он делает вид, что ничего не произошло. Вот вообще ничего.

– Господи, Белова! Ты хотя бы слышала про кружево?! Может, тебе денег подкинуть? – давясь смехом, спраши-

вает Ника. – Ну хоть на один комплект от Victoria's Secret! Ммм? Что скажешь?

– Мне подкинь! – взрывается Дашка, всё это время наблюдавшая за мажорами. – Только мне особенная серия нужна. Боюсь, у тебя денег не хватит, овца!

Ника багровеет от злости.

– Ты буквально грохнула свою подругу сейчас! – истерит Гордеева. – Ведь отыгрываться будут на ней!

– Да! Потому что вы трусы! – не остаётся в долгу Даша.

Мне приходится поспешно сесть на свой стул и дёрнуть её за руку, чтобы она успокоилась уже. Потому что, и правда, на мне ведь отыграются! А я просто хочу спокойно учиться! И чтобы это всё поскорее закончилось!

– Ну что? – шепчет Даша, отворачиваясь от Ники. – Я не могу больше на это смотреть, понимаешь? А ведь прошёл лишь один сраный день! Знаешь, что нам нужно сделать?

– Что? – произношу я одними губами.

Даша шепчет мне в самое ухо:

– Мы поиграем с ними в прятки. Узнаем, что за новые правила. И выиграем.

Я её оптимизма не разделяю, но всё же согласно киваю. Может, и правда выиграем, а?

С некоторым опозданием в класс наконец входит учительница иностранных языков Жанна Альбертовна. За ней закрепилось прозвище Студентка. Или её просто называют Жанной, потому что она очень молодо выглядит. Хотя она и

действительно молодая, ей вроде лет двадцать пять.

Из-за своего возраста и миловидной внешности Жанна часто становится объектом весьма двусмысленных замечаний учеников. Ключ от её класса давно кто-то стащил, и теперь он всегда открыт. Правда, директор не знает об этом. Жанне сложно признаться ему, что она до сих пор не смогла заработать авторитет среди подростков. Поговаривают, что она здесь последний год.

Жанна сходу начинает говорить с нами на английском. С задней парты стонет Марат, ему сложнее всех даются иностранные языки. Он в шутку объясняет нам, что в совершенстве владеет русским и армянским, и типа этого достаточно. Мозг больше не хочет ничего запоминать. Но чтобы сдать экзамены, ему, конечно, придётся всё выучить. Я помогала ему последние две недели лета, пытаюсь подтянуть хотя бы в английском. А ведь ещё есть французский и испанский...

Судя по его стону, он мало чего усвоил. Что ж... Значит, будем и дальше заниматься. Это меньшее, что я могу для него сделать.

Следом за английским – урок информатики. После – экономика. Вот, собственно, и всё. А то, не дай Бог, богатенькие детишки перетрудятся.

Мы покидаем учебный корпус. Нужно вернуться в общежитие и заняться уроками. Потом начнутся дополнительные факультативы почти по всем предметам, но это по желанию. А сегодня у меня нет ни малейшего желания идти на них.

Ян и Полина куда-то убежали, едва мы вышли из дверей школы. Оставшись втроём, неторопливо идём к общежитиям.

– Интересно, Кир третью кровать поставит в комнате Соболевых? – словно размышляя вслух, произносит Марат. – Или как раньше, по старинке, со мной?..

А вот это, и правда, интересно. С кем будет жить Кирилл? Свободных комнат в корпусе нет. Да и кровать ему вряд ли позволят переносить.

– Да плевать, с кем он будет жить! – вдруг взрывается Даша. – Вам самим-то не надоело? Кирилл то, Кирилл сё! Не слишком много чести для этого предателя?

– Рязанова, ты чего? – удивляется Марат. – Какая муха тебя укусила?

– Жирная! Такая жирная муха под именем Суворов! – выплёвывает Даша. – Ты посмотри! Эта сволочь даже учебник Аськин не подняла! Не говоря уже о том, что он никак не отреагировал, когда Гордеева её юбку задрала. Он что, вообще охренел?

– Ладно, я понял, – тут же капитулирует Марат. – Никаких больше разговоров о Суворове. Хрен с ним, в общем.

– То-то же! – кивает Дашка.

За время их перепалки я не проронила ни слова, потому что наблюдала за этим самым Суворовым. Кирилл вместе с Соболевыми отправился на футбольное поле. За ними увязались трое десятиклассников. Парни решили сыграть, даже

не переодеваясь в спортивную форму. Бегают по полю прямо в рубашках и брюках, пинают мяч, валяются на траве. Играют трое на трое. А Ника наблюдает за ними с трибуны.

В какой-то момент мяч прилетает прямо в грудь Кирилла, и парень, посмотрев на грязное пятно на рубашке, начинает расстёгивать пуговицы. Я перевожу взгляд на Нику. Она буквально не сводит с него хищных и жадных глаз. Особенно, когда Кир остаётся без рубашки, демонстрируя идеальную фигуру.

У Гордеевой, того и гляди, слюнки потекут. Неужели ей надоел её принц Тимур?

Что вообще происходит-то?

Мне становится противно. Отворачиваюсь.

Наконец мы сворачиваем к общежитиям. Марат уже готов зайти в свой корпус, но я его останавливаю.

– Хочешь, позанимаемся английским сегодня?

Парень в ответ сияет лучезарной улыбкой, обнажая ровные белые зубы.

– Ты ко мне? Или я к тебе? – спрашивает взволнованно.

– Да без разницы, – пытаюсь сделать свой голос непри-
нуждённым. – Давай я к тебе... Чтобы Даше не мешать.

– Окей, – кивает Марат. – Тогда до встречи!

Как только он уходит в общагу, я натываюсь на строгий взгляд Дашки. Она скрещивает руки на груди и явно не собирается двигаться.

– Ты ведь не поэтому будешь заниматься с ним не в нашей

комнате! Не потому, что боишься помешать мне. А потому, что надеешься застать там Кирилла! – она кивает на окна комнаты Марата.

И да, она меня поймала.

– Я понимаю, Даш, что это глупо – искать с ним встречи... И знаю, что ты больше не хочешь даже говорить о Кирилле... Но неужели тебе не интересно, почему он так просто отказался от друзей?

– Нет! – отрезает подруга. В ней явно говорят обида и гордость. Но потом она неуверенно добавляет: – К тому же он вроде бы всё сказал уже... Что у него новые друзья. Или ты думаешь, что в своей комнате он скажет тебе намного больше?

Этого я не знаю. Но попытаться стоит. Пожав плечами, отвечаю подруге:

– Я попробую поговорить с ним ещё раз, если представится возможность. Но на этом всё. Навсегда закрою эту тему.

– Господи, Аська... Выглядит так, будто ты оправдываешься передо мной, – она смягчается и начинает улыбаться. – Ты влюблена в Суворова, наверное, целую вечность. Едва справилась с его отъездом. И вправе делать всё, что хочешь. Мне просто за тебя обидно. Ну что за козёл, а? Так и надавала бы подзатыльников этому кретину!

Я тоже улыбаюсь. После разговоров с Дашей мне всегда легче. Она умеет всё разложить по полочкам. Хочу сказать ей спасибо и ещё как-то выразить благодарность, но меня

прерывает голос мамы.

– Ася, можно тебя на минуточку?

Бросаю взгляд себе за спину. Мама идёт по дорожке от учебного корпуса, направляясь к нам.

– Добрый день, Татьяна Геннадьевна, – говорит ей Даша. Потом бросает мне: – Ладно, я в комнату, – и сразу уходит.

Я же направляюсь навстречу матери. Мы с ней немного повздорили этим утром из-за тех ужасных слухов про неё и директора. Только вот она совсем не хочет комментировать происходящее. Типа это не моё дело. Из-за этого и поругались, потому что её личная жизнь напрямую затрагивает меня.

– Как твой первый день? Всё нормально? – спрашивает она будничным тоном, когда мы оказываемся напротив друг друга.

Итак, мой первый день...

Кирилл внезапно вернулся и не хочет меня замечать. Ника выпотрошила мой рюкзак. Тимур потоптался на моём учебнике. И мы согласились на игру в прятки по новым, наверняка каким-то ужасным правилам. А ещё чуть позже Гордеева продемонстрировала половине класса мои трусики. И, ко всему прочему, между Кириллом и Никой что-то происходит.

Так как прошёл мой день?

Я спокойно отвечаю маме:

– Всё как всегда. Ничего нового.

А потом произношу с нажимом:

– А у тебя?

Кажется, мама улавливает мой намёк и отвечает с подчёркнутой невозмутимостью:

– Я не буду обсуждать с тобой то, что происходит у нас с Денисом... Викторовичем. И не собираюсь выставлять это напоказ всей школе.

– Да! Но это уже обсуждается! – с отчаянием восклицаю я.

– Поговорят и перестанут, – беспечно отмахивается мама и быстро меняет тему: – Лучше скажи мне, как там Кирилл? Я только сегодня узнала, что он вернулся. Его фамилия лишь этим утром появилась в списках.

– Да, вернулся, – ком встаёт в горле, когда я вспоминаю о нём. – Всё нормально.

– Как-то невесело прозвучало, Ася. Вы поругались?

Мне кажется, или в голосе матери действительно прозвучал повышенный интерес? словно она жаждет нашей ссоры?..

Да нет... Нет... Показалось!

Я решаю закрыть тему Кирилла в разговорах с ней раз и навсегда.

– Мы больше не дружим, у него теперь новая компания, – произношу как можно равнодушнее.

Мама протягивает руку, гладит меня по плечу.

– Закончишь школу, уедешь в институт – и совсем забудешь прежних друзей, потому что заведёшь новых. Это нор-

мально.

Мимо проходят мои одноклассники. В том числе и Ника. Я поспешно отстраняюсь от мамы. Каждый раз, когда они видят нас вместе, считают, что я стучу на весь класс. А я вообще никогда не посвящала её в свою жизнь и жизнь класса. Пыталась однажды, ещё в седьмом, рассказать маме о том, что Соболевы задевают меня. Она отреагировала на это довольно бесстрастно. Мол, не обращай внимания, просто учись, ведь ты здесь именно за этим. Тогда мне на помощь пришёл Кирилл. А к маме я больше с подобными разговорами не подходила.

– Ладно, мне уроки надо делать, мам, – делаю шаг назад. – Ещё увидимся.

– Давай, беги, – мягко улыбается она, не двигаясь с места. Я начинаю пятиться, а она просто смотрит на меня нечитаемым взглядом.

Иногда внутри себя я задаюсь вопросом – она вообще меня любит? Знаю, что когда я была маленькой, и папа жил с нами, мама была другой. Доброй, искренне интересующейся моей жизнью. А потом они с папой развелись, и её как подменили. Словно с тех пор она решила для себя, что я – её проект. Что она должна сделать из меня успешную женщину. Помню, как она билась за место завуча в этой школе, говоря при этом, что поступление сюда очень важно в первую очередь для меня. Учиться вместе с детьми обеспеченных родителей – это же так престижно!

Да уж... Очень!

Развернувшись, забегаю в корпус и направляюсь к своей комнате. Даша занимается, и я тоже берусь за уроки. Только сначала переодеваюсь в нормальную одежду – джинсы и футболку. А когда заканчиваю с уроками на завтра, хватаю учебник английского и, зажав его под мышкой, собираюсь к Марату. Но сначала замираю перед зеркалом.

Даша отрывает взгляд от своей тетради.

– Ты хорошо выглядишь, Ась. Намного лучше, чем Гордеева. Она вся какая-то ненатуральная, что ли.

Я благодарна подруге за её слова, но Ника всё же первая красавица школы, как все считают.

– Кирилл идиот, что не замечал твоей любви. Знаешь, что бы я сделала, будь я на твоём месте?

– Что?

– Я бы влюбила его в себя и заставила страдать. И ни за что не показала бы своей увлечённости им, чтобы он помучился.

– Звучит как план, – отзываюсь я, улыбнувшись своему отражению в зеркале.

На самом деле – без шансов. Ведь за прошедшие четыре года Кирилл ни разу не проявил какой-то особой симпатии ко мне. Как парень к девушке. Сёстрёнка, белочка, белка – так он меня называл.

– Точно! План! – вдруг восклицает Даша.

Крутанувшись в кресле, вскакивает и приближается ко мне. Выхватывает учебник английского, бросает его на кро-

вать. Я смотрю на неё с недоумением.

– Ась, я знаю, что ты не любишь наряжаться. И что твои любимые джинсы – это всё, что тебе нужно. Но если ты хочешь всё же вернуть Кирилла, давай попробуем другой подход, а?

Я понимаю, что у неё на уме. Подобные темы мы уже обсуждали. Но я всегда отказывалась от помощи подруги, потому что мы с Кириллом были в прекрасных отношениях. Но теперь всё по-другому.

– Ладно... Что ты предлагаешь? – мой голос дрожит от волнения.

Даша победно улыбается.

– Для начала снимай свои джинсы, – она подходит к шкафу. – И футболку, кстати, тоже. Ну что это такое, Ась? В этой футболке можно подумать, что у тебя талии совсем нет... А эта косичка? Я думала, ты её расплетёшь.

Говоря всё это, Даша копается на полках шкафа.

– Я могу сделать хвостик, – отвечаю я, срывая резинку с кончика косы.

Расплетаю её пальцами, и волосы тяжёлыми локонами падают на мои плечи и струятся по спине.

– Ну какой хвостик, Ась? – подруга наконец достаёт из шкафа то, что искала. Протягивает мне. – Вот. Надевай. Дарю. Я ни разу его не надевала. И оставь свои волосы в покое, а? Тебе очень идёт, когда они распущены.

Я с большим сомнением смотрю на вещь, которую доста-

ла Даша. Это изящное трикотажное платье кремового цвета. Рукава у него недлинные, как у футболки. А вот линия декольте... И длина самого платья... В общем, я немного сомневаюсь.

– Мне кажется, Марат может неправильно меня понять, если я приду к нему в таком виде.

Даша закатывает глаза.

– Не всё ли равно, что он подумает? К тому же, вызвать ревность Кирилла, когда ты в таком виде занимаешься с Маратом английским – это то, что нам нужно. Да побудь ты хоть немного эгоисткой, Ася!

Я перевожу задумчивый взгляд на платье в своих руках. Тяжело вздыхаю.

– Ну давай, Ась... Хотя бы померяй!

Ладно... Так и быть. Нужно попробовать план Даши.

Глава 4

Ася

Мне всё время хочется одёрнуть подол платья, пока я поднимаюсь по лестнице на второй этаж корпуса для мальчиков. Ладно хоть здесь немногочленно, и никто не встретился на моём пути.

Платье Даши село на меня идеально, как она выразилась. Как по мне, оно слишком короткое и едва прикрывает пятую точку. А ещё это декольте...

Но чего не сделаешь ради эксперимента – так она окрестила сегодняшнее мероприятие.

Ускорившись, почти пробегаю мимо двери комнаты Соболевых и торможу лишь возле нужной. Нетерпеливо стучу. Дверь в комнату Марата распахивается. словно парень ждал моего прихода и находился где-то поблизости. Правда, рубашку забыл надеть и встретил меня в одних спортивных штанах.

Я ошеломлённо смотрю на него. А он так же ошеломлённо смотрит на меня. После чего присвистывает. А я краснею...

– Кхм... Заходи, Ась... Располагайся, – он отступает назад, пропуская меня в комнату.

Я осматриваюсь. Здесь никого больше нет...

– А ты – оденься, – говорю Марату с укором.

Он криво ухмыляется, но всё-таки берёт со спинки стула

свою футболку и надевает её.

– Кирилла здесь, кстати, нет, – говорит Марат с плохо скрытыми нотками обиды в голосе. – Ты ведь для него так вырядилась, – указывает на платье.

Я не знаю, что ответить. Скажу «да» – обижу друга, потому что он поймёт, что я пришла не только из-за английского. Скажу «нет» – он может подумать, что это для него я так нарядилась.

Отвечаю с некоторой заминкой:

– Почему сразу вырядилась? Может, я теперь всегда так буду одеваться! Почему всем остальным можно, а мне нельзя?

Марат пожимает плечами и плюхается на свою кровать. Уставившись в потолок, недолго молчит... А потом всё-таки выдаёт, взглянув на меня:

– Мне очень нравится. И я совсем не против, чтобы ты так одевалась, если моё мнение для тебя хоть что-то значит.

Скажем так: своими словами он меня немного приободрил, и я уже не чувствую себя куклой в этом откровенном платье. Но всё-таки спешу сменить тему:

– А ты чего разлёгся? Давай вставай! И садись за стол!

Откуда ни возьмись, в руках парня появляется учебник английского. Не поднимаясь с кровати, он раскрывает его перед своим носом.

– Ты садись за стол, а я поваляюсь. Или можешь рядом прилечь, если хочешь.

Марат, конечно, шутит... А может, и нет. Не знаю.

Отвернувшись, прохожу к письменному столу и опускаюсь на стул. Едва успеваю открыть учебник (сегодня я хочу пройти с Маратом ту самую тему, которая была на уроке), как он вырастает за моей спиной и, протянув руку через моё плечо, раскрывает ноутбук, стоящий на столе.

– Может, попробуем сегодня что-то другое, а? Ну не лезет в меня печатный текст. Нихрена не понимаю. Нашёл тут одну программу... Сейчас покажу.

По-прежнему стоя за моей спиной, он наклоняется ниже и плечом задевает макушку. Я поворачиваю голову немного вправо и вижу профиль парня. И его взгляд, устремлённый на экран. Рукой он сжимает мышку, дожидаясь, когда загрузится ноутбук.

Марат громко сглатывает, когда чувствует мой взгляд на щеке, и хрипло произносит, скосив глаза:

– Сейчас включу программу и отвалю. Правда, Ась. Я не пообжиматься с тобой решил таким образом.

Ясно. Оправдывается.

Сначала предложил полежать вместе. А теперь вот это.

Странно... Раньше он себя так со мной не вёл. Ни в прошлом учебном году, ни летом... Словно возвращение Кирилла подстегнуло парня к активным действиям.

Ну или я себе это всё придумала... Возможно, мне только кажется, что Марат мной увлечён. Лишь эти сомнения не дают мне всерьёз, раз и навсегда расставить все точки над **i**

в наших отношениях.

Допустим, я скажу ему: «Марат, мы только друзья, и между нами ничего никогда не будет».

А он рассмеётся и ответит: «Ты чего, Белова? О чём ты вообще? Ты и так мой друг. Или ты чего-то себе напридумывала?»

Тогда я, наверное, просто сгорю со стыда. Потому что окажется, что возомнила себя первой красавицей, за которой ну сто процентов бегают Алиев.

Поэтому сейчас я покорно жду, когда загрузится ноутбук, и Марат включит ту программу. Она, кстати, простецкая, я её знаю.

– Хорошая программа! – говорю воодушевлённо. – С ней можно легко выучить и слова, и целые предложения. Но вот с временами она тебя не поднатаскает.

– Тогда давай пока без времён. Слова бы выучить.

– В таком случае я тебе не нужна.

Марат всё ещё стоит за моей спиной, накрывая ладонью мышку. Я вновь смотрю на него.

– Как это не нужна? – он поворачивается лицом ко мне. – Если ты уйдёшь, я закрою ноут и забуду про английский. А как же твой волшебный пендель, Ась?

Я улыбаюсь.

– Хорошо, я останусь. Ты садись тогда за стол, а я пересяду на кровать. Буду просто слушать и следить за твоим произношением.

Но не успеваю ни встать, ни отойти от парня на достаточное расстояние... Наша поза могла бы вызвать кучу сплетен! Если бы кто-то увидел сейчас нас с Маратом, то непременно подумал бы, что мы занимаемся здесь чем-то не тем...

Именно в этот момент открывается чёртова дверь и входит Кирилл...

Он буквально столбенеет на пороге. Но буквально через пару секунд берёт себя в руки, делает шаг назад и изображает, что проверяет номер комнаты на дверях. Потом громко хмыкает и вновь переступает порог. Посмотрев на нас двоих укоризненно (как мне кажется), шагает ко второй кровати. Достает из-под неё свою спортивную сумку.

Так вот, оказывается, как... Утром закинул сюда свои вещи, а потом сразу на уроки пошёл. Значит, он всё-таки будет жить здесь, с Маратом?

– Ну что, мы продолжаем? – негромко спрашивает Алиев, и я, вздрогнув, возвращаю взгляд к монитору.

– Да, конечно. Садись, – освобождаю ему место, а сама перебираюсь на кровать за его спиной.

– Только я выберу курс для начинающих, ладно? – говорит парень, щёлкая по кнопке мышки и открывая меню.

Со стороны кровати Кирилла слышится сдавленный смешок. Похоже, Марат его не замечает. Я тоже не реагирую и отвечаю с улыбкой своему «ученику»:

– Давай для начинающих. Но я уверена, что через пять минут тебе надоест, потому что там совсем уж легкотня.

Смешок повторяется. На этот раз Алиев поворачивается в кресле и внимательно смотрит на бывшего друга.

– У тебя со здоровьем проблемы? Ты кашляешь или чихаешь? Если да, то тебе здесь не место, я болеть не хочу.

Кирилл не отвечает, и я всё-таки перевожу на него взгляд. Парень ходит от кровати к шкафу и обратно, раскладывая свои вещи по полкам. Ни на меня, ни на Марата он не смотрит.

Видимо, устав ждать хоть какой-то реакции, Алиев отворачивается и запускает программу. А я всё ещё смотрю на Кира. Наконец он тоже смотрит на меня. Пробегает глазами по вырезу на моём платье, по оголённым ногам... На это уходит всего какая-то секунда, не больше. Но за эту секунду я чётко улавливаю интерес в его глазах. И боль... Что-то очень похожее на боль. Но когда Кир отворачивается и продолжает заниматься своими вещами, мне начинает казаться, что ничего этого не было. Просто моё воображение разгулялось.

Марат начинает с лёгких слов и фраз типа «привет», «добрый вечер», «как Ваши дела»... Произношение у Марата нормальное, поэтому я его не перебиваю и не поправляю. Потом начинаются предложения посложнее. «Как пройти к банку или в больницу?» Или «сколько стоит тот или иной товар?»

Марат хорошо справляется. Я внимательно слушаю его, но ни на секунду не забываю о присутствующем здесь Кирилле. Мной снова обуревают желание посмотреть на него.

Хотя бы ещё один разок.

Когда Марат доходит до темы «Цвета» и перечисляет их по памяти, как того просит программа, я всё-таки не выдерживаю и бросаю взгляд в сторону кровати Кирилла. Вещи он уже разложил. Сумку убрал. Переоделся в спортивные шорты и белую майку. И теперь лежит на постели, подложив ладони под голову. Его взгляд направлен в потолок.

Мне до сих пор не верится, что у нас вот так всё закончилось. И говоря «у нас», я имею в виду всех нас. Просто невозможно поверить, что Марат и Кирилл будут жить в одной комнате и больше не будут друзьями. Бред какой-то...

Вероятно, я слишком долго глазею на Кирилла. Почувствовав мой взгляд, он перестаёт пялиться в потолок и смотрит на меня. А потом на Марата.

Тот, оказывается, молчит. Возможно, уже давно.

Чёрт!

Я отворачиваюсь от Кирилла и натываюсь на пристальный взгляд карих глаз Алиева. Он и понимающий, и укоризненный одновременно.

Действующую на нервы тишину в комнате внезапно нарушает голос Кира.

– Твой английский настолько плох, друган, что твоя учительница, походу, немного заскучала.

Он говорит это с нескрываемой издёвкой. С сарказмом. С ехидством, в конце концов!

Марат тут же вскакивает и сжимает кулаки.

– А твой безумно хорош, да?

У Кирилла ни один мускул не дёргается. Он лениво потягивается и медленно встаёт с кровати.

– Так речь ведь не обо мне, а о тебе, – пожав плечами, берёт полотенце, идёт в сторону ванной. – Ладно-ладно, ухожу. Не буду отвлекать от тебя на себя твою учительницу.

И тут же кривится от своих же слов. А Марат, сжимая кулаки, бросается к нему. Я вскакиваю и вклиниваюсь между ними, встав лицом к Марату. К счастью, Кир никак не реагирует на этот выпад и исчезает в ванной комнате.

– Твою мать! Это кто? – Марат возмущённо тычет пальцем в дверь ванной. – Только не говори мне, что это Суровый, я никогда в это не поверю. Суровый был моим другом. А этот – конченный мудака!

Марата передёргивает. Он возвращается к столу и опускается на стул. Вроде бы хочет снова запустить программу, но его рука замирает, так и не добравшись до мышки.

– Знаешь, Ась... Я, наверное, и правда, дальше без тебя справлюсь, – говорит он неуверенно, не глядя на меня.

Я и не собираюсь с ним спорить. Потому что вся эта ситуация может поссорить нас с Маратом. А я меньше всего на свете хочу потерять и его тоже.

– У тебя хорошо получается, кстати! Выучишь слова и словосочетания, а я тебе потом с временами помогу.

Я обхожу стол и встаю так, чтобы видеть лицо друга.

– Замётано, – он натянуто улыбается.

В ванной комнате включается вода. Кирилл словно напоминает мне о своём присутствии. И я не могу не спросить у Марата:

– Ты ведь не собираешься с ним ссориться, да?

Алиев вздыхает. На его лице буквально написано, что он даже не против драки.

– Марат! – я строго смотрю на парня.

Ну-у... Относительно строго. На самом деле вряд ли его можно напугать таким взглядом. Но он всё-таки покорно кивает.

– Да я даже разговаривать с ним не буду. И ругаться не буду. Не парься, Ась. Всё будет нормально.

Он меня не очень убедил, если честно. Но пока я больше ничего не могу сделать.

Глава 5

Кир

Поток холодной воды бьёт прямо в лицо. Остужает мой пыл... Почти.

Чёрт, Аська!

Зачем же ты сюда припёрлась?!

Да ещё в таком виде... Чёрт!

Это платье на ней я увидел впервые. Девчонке всё время приходилось придерживать подол, потому что казалось, одно неловкое движение – и станет видно бельё.

Марат глаз с неё не сводит. Так бы и сожрал – это я вижу. Он всегда на неё так смотрел, влюблённый осёл! Но винить его у меня нет никакого права. Я и сам когда-то был таким же ослом.

Но всё закончилось.

И что это за поза, в которой я их застал, мать вашу?!

Он её обнимал?

Лапал?

Или что?..

Бл**!!

Приняв контрастный душ, чувствую себя немного лучше. Я простоял под водой достаточно долго. И молю Бога, чтобы ОНА уже ушла.

Хотя Бог от меня не так давно отвернулся...

Натянув шорты и майку, выхожу из ванной. Сразу натываюсь на острый взгляд Алиева. Молча отворачиваюсь и иду к своей кровати. Падаю на неё, подложив руки под голову и вперив взгляд в потолок. В комнате повисает гробовая тишина. Даже чёртова программа с английскими словечками заткнулась.

Надо бы собрать учебники на завтра. Может, даже подготовиться к урокам. Но у меня нет никакого желания это делать. Моя жизнь словно замерла на месте этим летом. Встала на паузу в один сраный день, о котором я вспоминать не хочу. С тех пор она превратилась в ад...

– Знаешь, я всё-таки не понимаю тебя, – говорит Марат, развернувшись ко мне на своём кресле.

– Чего ты не понимаешь? – мой голос против воли звучит хрипло.

– Не понимаю: ты всегда таким был? Или всё-таки что-то случилось?

Случилось.

– Не понимаю, о чём ты, – отвечаю я ровным, ничего не выражающим голосом.

– Ясно. Значит, всегда таким был. Даже как-то жаль, что мы в тебе ошибались...

Он так не считает, просто злится. Пусть злится. И пусть оставит меня в покое.

Я пытался договориться об отдельной комнате, но в корпусе таких нет. Весь первый этаж заполнен детьми с седьмо-

го по девятый класс. На втором живут десятиклассники и мы. Наши комнаты немного просторнее.

Точно такой же корпус стоит напротив – там живут девочки. Окно нашей комнаты как раз напротив окна комнаты Аськи и Дашки. Раньше, когда были друзьями, мы нередко общались друг с другом, просто распахнув окна настежь. Не хотелось пользоваться телефонами или соцсетями. Мы просто орали друг другу в окно что-то типа: «Ась, ты алгебру сделала? Дашь списать?» А она выкрикивала: «Сделала! Приходи!»

Было весело...

А особенно весело было играть в прятки по ночам в учебном корпусе. В крошечной темноте прятаться в шкафу в кабинете английского вместе с Аськой. Смеяться над тем, как ей одновременно и страшно, и волнительно.

Но это в прошлом.

Или?..

– Что насчёт игры? – произношу я ледяным тоном.

Марат, который успел отвернуться, вновь поворачивается.

– А что насчёт игры? – вопросительно поднимает одну бровь.

– Вы участвуете?

– Конечно, – он утвердительно кивает.

Вот же мудак!

Я резко сажусь и впиваюсь взглядом в лицо этого баклана.

– Будете играть с Соболевыми? Ты серьёзно?

– Да, с ними! С твоими новыми друзьями. А что не так?

– Всё не так! Откажись! – отбрываю я без объяснений.

Не собираюсь ничего ему объяснять!

– Да с чего бы нам отказываться? – Алиев разводит руками. – Потому что ты так сказал? А ты кто? Правильно! Теперь ты никто!

– Аська не должна участвовать, ты это понимаешь?! – с нажимом продолжаю я, вскочив на ноги.

– О-о! Теперь ты про Аську вспомнил, – сардонически усмехается Марат. – А где ты раньше был? Например, сегодня! Когда ей Ника юбку задрала! Аа, да, точно! Ты же был очень занят, флиртуя с этой самой Никой...

– Ты закончил? – нетерпеливо перебиваю его. – Участвовать будешь?

– Да! – тут же отрезает Алиев. – И Ася тоже! Или, может, ты не понимаешь, какие будут последствия, если мы откажемся?

Я оставляю его вопрос без ответа. Шагаю к двери.

– Убегаешь? – хмыкает Марат. – Кстати, отличный ты был друг, Кирилл! И ключевое слово здесь «был»!

Громко шархнув дверью, остаюсь наконец-то один. От отчаяния и обрушившейся на меня головной боли сильно зажмуриваюсь. В это момент в коридоре появляется Тимур, и я слышу его голос.

– О-о, Кир, братуха! Всё норм? Чего это у тебя вид такой

болезненный?

Он хлопает меня по плечу, причиняя ещё больше боли моей голове. Там такая каша, что можно ложкой черпать.

– Разговор есть, – угрюмо бросаю Соболеву.

Отойдя на приличное расстояние от своей комнаты, прислоняюсь спиной к стене.

– Выкладывай, – говорит Тимур, встав напротив.

– Зачем тебе эта игра? – решаю не ходить вокруг да около.

Он хмурится.

– Ничему тебя жизнь не учит, Кир. Я думал, ты усвоил урок – не лезь не своё дело!

– Да, усвоил, – киваю, но настаиваю на своём: – Так зачем тебе эта игра?

Он пожимает плечами.

– Мне скучно. Хочу развлечься с этими неудачниками. Ты против? – последняя фраза звучит с едва уловимым вызовом.

– Нет, – выдавливаю сухо.

– И ты, конечно, тоже будешь играть, верно? – с напором спрашивает Тимур.

Хотя он не спрашивает. Он уже решил – я буду играть.

Этим летом, когда мы встретились в Штатах, он казался мне адекватнее.

– Я понаблюдаю, но играть не буду, – решаю всё же настоять на своём.

Соболев размышляет несколько секунд, прежде чем про-

износит:

– Ладно. Только не мешай. И я сделаю тебе подарок.

Его ухмылка не предвещает мне ничего хорошего. Да и всем нам. Всем тем, кто будет играть в прятки по новым правилам.

Глава 6

Ася

Я с большим удовольствием влезаю в свои любимые джинсы и футболку. Надеваю кеды.

Не знаю, захочу ли когда-нибудь ещё экспериментировать с платьем, но точно не сейчас.

Подойдя к окну, отодвигаю штору. Теперь я знаю – Кирилл там. Хотя ещё сегодня утром считала, что мне больше нет смысла смотреть в окно. Потому что он уехал.

В комнате напротив свет не горит. Да и вообще, весь корпус, в котором обитают парни, выглядит спящим.

– Ты готова? – шепчет Даша.

Я подхожу к ней. Она крепче сжимает дверную ручку.

– Готова, – но мой голос звучит не очень решительно.

Подруга приоткрывает дверь, выглядывает в маленькую щёлочку.

– Так... ждём... ждём... Давай! Сейчас! – шипит она мне и распахивает дверь пошире.

Мы бесшумно выходим в коридор. Даша закрывает дверь нашей комнаты, а я оглядываюсь. Слева вижу удаляющуюся спину вахтёрши. Мы бежим направо. Даша зажимает рот рукой, чтобы не рассмеяться в голос.

Когда ныряем за угол, она тихо прыскает:

– Это хорошо ещё, что тётя Зина малость глуховата. Иначе

хрен бы нам выбраться.

На самом деле тётя Зина ну очень глухая. Поэтому ей приходится прочёсывать коридоры нашего корпуса каждые полчаса, начиная с десяти вечера и вплоть до часа ночи. А сейчас почти полночь. Игра скоро начнётся.

Мы с Дашкой спускаемся на первый этаж по правой лестнице. Тётя Зина, вероятно, идёт туда же по левой. И у нас есть всего несколько секунд, чтобы попасть к окну возле входной двери и вылезть через него наружу, потому что дверь на ночь запирается на ключ.

– Быстрей, Ась, быстрей! – торопит Дашка.

Она бегаёт быстрее меня, она вообще девчонка спортивная. Добегает до окна, распахивает его, помогает мне выбраться, а потом и сама лезет следом. Мы присаживаемся на корточки. Осторожно, без резких движений Даша медленно возвращает окно на место, прикрыв его до упора. Видимо, тётя Зина как раз проходит мимо, потому что мы отчётливо слышим её шаги.

Я наконец-то позволяю себе улыбнуться. И вдохнуть полной грудью ночной свежий воздух. Каждый раз, когда мы сбегает по ночам, адреналин в моей крови просто зашкаливает, ну а сегодня – особенно.

– Ладно, пошли. Все, наверное, уже на месте, – шепчет подруга, потянув меня за руку.

Пригнувшись, пересекаем лужайку. Стараясь держаться подальше от фонарей и камер видеонаблюдения, бежим к

учебному корпусу.

– У нас есть какой-то план? – спрашиваю я на ходу.

Нервозность скручивает меня с новой силой.

– Да, есть. Нужно спрятаться так хорошо, чтобы эти идиоты ни за что нас не нашли.

А вот Даша, кажется, спокойной. Ну ладно, хоть она... Ведь кто-то же должен соображать и адекватно реагировать.

В учебный корпус мы тоже попадаем через окно. Только не рядом с входной дверью, а в окошко туалета для мальчиков. Это единственное окно, которое нам удалось оставить открытым в течение учебного дня. Потому что задвижка на нём неисправна.

Залезаем внутрь, где нас встречает Марат.

– Я думал, вы всё-таки не придёте. И надо сказать, я даже хотел, чтобы вы не пришли, – говорит он на полном серьёзе.

– В чём дело, Маратик? – ехидно поддевает его Даша. – Теперь тебе уже не кажется, что идея соглашаться на игру с Соболевым была гениальной?

– Не кажется, – хмурится парень. – Непонятно, что у всех этих психов на уме.

Теперь к компании этих психов он явно относит и Кирилла...

Сегодня в комнате Кир вёл себя, мягко говоря, некрасиво. Да и я тоже. Отвлекалась на него... И теперь избегаю смотреть на Алиева, потому что мне всё ещё немного стыдно.

– А Ян и Полина? Они пришли? – нелепо оглядываюсь

по сторонам. Словно в этом туалете так много места, что я могла не заметить парочку друзей.

– Нет, они не придут, – отвечает Марат. – Ян написал мне сообщение. Видимо, Полинка настояла.

– Видишь? Есть же среди нас умные люди! – восклицает Даша, закатывая глаза. Потом направляется к двери. – Ладно, пошли уже. Быстрее начнём, быстрее закончим.

– Подожди! – Марат обгоняет её перед самой дверью. – Давайте сначала решим, где будем прятаться. Никто из нас не должен попасться.

– Если Кир будет играть, он знает все места, – замечаю я безрадостно.

– Не все, – улыбается Алиев. – Мы всегда играли на третьем и четвёртом. Предлагаю добавить ещё один этаж. Я знаю одно место – Кир хрен найдёт. Все трое там заляжем, пусть бегают ищут.

– Можно попробовать, – соглашается Даша, а я просто киваю.

Мы наконец покидаем мужской туалет, бесшумно пробираемся к лестнице и бежим на четвёртый этаж. Охранника в этом здании нет. Да и камеры только на входе. Но мы всё равно стараемся вести себя тихо.

Место встречи с Соболевыми и Ко около кабинета английского или внутри него. Дверь в него открыта, значит, все уже на месте.

Марат заходит туда первым. Даша следом. Я вхожу по-

следней.

– Надо же... Вы – сама пунктуальность! – театрально воскликает Соболев, глянув на айфон. – Правда, не в полном составе. Жаль.

– Давай, рассказывай уже, что там за новые правила, – сразу напирает Алиев.

Я же, замерев почти у дверей, осматриваюсь по сторонам. Тимур, Артём, Ника и Кирилл... Последний сидит на подоконнике, но я не понимаю, куда направлен его взгляд, потому что очень темно.

– Всеми своё время. Сначала поиграем, потом узнаешь правила, – отвечает Марату Ника.

Она вырядилась ужасно вульгарно. Видимо, не терпелось скинуть с себя школьную форму и облачиться в привычные брендовые тряпки. На ней коротенькие джинсовые шорты, белые кроссовки и крошечный белый топ. Её белокурые волосы собраны в конский хвост на самой макушке. В общем, как по мне, на ней нет никакой одежды.

– Ладно, кто водит? – устав ждать, Марат вновь обращается к Тимуру.

– Мы, – отвечает тот размыто. Потом поясняет: – Я и мой брат.

– Подожди, а остальные что будут делать? – недоумевает Даша.

– Ника тоже будет прятаться. А Кирилл будет наблюдателем.

Так значит, Кир не участвует?

Что ж... Это меня даже радует немного.

– Окей, прячемся на втором, третьем и четвёртом, – бросает Марат.

– Разве и на втором тоже? – удивляется Артём и косится на Кирилла.

Мне кажется, что мы проиграли, ещё не начав игру. Потому что наш бывший друг сейчас, конечно, опровергнет слова Марата. Но он удивляет нас всех.

– Да какая, к чёрту, разница, на каких этажах? – он спрыгивает с окна, подходит ближе. – Начинайте уже, спать охота.

– Ладно... Считай, брателло, – с какой-то безумной улыбкой на лице обращается к брату Тимур.

– И если никого из нас не найдёте за двадцать минут, то вы продули, – поспешно добавляет Марат.

С этими словами он выходит из класса. Мы с Дашей направляемся следом и слышим слова одного из братьев Соболевых, брошенных нам в спину:

– Правила устанавливаем здесь мы.

– Да, конечно, – бубнит под нос Марат.

– Тридцать, двадцать девять... – начинает громко считать Артём.

– Всё, побежали! – командует Дашка и тут же срывается с места.

Мы летим за ней. Пробегаем пролёт третьего этажа, попадаем на второй.

– Куда теперь? – подруга не останавливается, лишь оглядывается на Алиева.

– Давай за мной, – он ускоряется и сворачивает вправо. Теперь он бежит впереди, за ним Дашка, а я последняя... Или нет?

Сейчас я отчётливо слышу торопливые шаги за своей спиной. Обернувшись, вижу бегущую за мной Нику.

Какого чёрта она нас преследует?

Мои друзья, очевидно, направляются к актовому залу. Попасть туда невозможно, он закрыт. Но можно попасть в соседнюю комнату, там что-то типа гримёрки. И там есть проход, который ведёт за кулисы. Вероятно, это и есть тайное убежище Марата, ведь Кирилл совершенно точно никогда там не был. А вот Алиев был – он участвовал в поэтическом вечере в прошлом году, его припахала наша учительница по литературе.

Мой мозг сейчас работает буквально на пределе возможности! И он посылает мне очень отчётливый сигнал, что нужно разделить с друзьями. Ведь Ника наверняка нас сдаст.

– Даша! – выкрикиваю я подруге. – Не ходите за мной!

Это всё, что я успеваю сказать, прежде чем ныряю на лестничную клетку и несусь на третий этаж.

Слышу, как Дашка выкрикивает что-то неразборчивое. Как чертыхается Марат. И торопливые шаги Ники за собой я тоже слышу. Слава Богу – она решила последовать за мной, а не за ними.

– Ты идиотка, Белова! Потеряла единственную возможность спрятаться нормально! – усмехается она.

Её голос звучит так близко, словно она уже дышит мне в спину.

– Не ходи за мной! Прячься, где хочешь. Отстань от меня! – мною вновь овладевает паника.

И всё тело наполняет адреналином...

Ведь именно для этого и затевалась игра. Испытать небываемый прилив адреналина. Почувствовать опасность.

Наконец я подбегаю к тому месту, где могу спрятаться. Это небольшая ниша за дверью, ведущей на лестницу.

– И это всё? Что ж... Ты неоригинальна. Хотя я в этом и не сомневалась, – фыркает Ника.

Теперь я вижу её совершенно отчётливо. Она стоит в каком то жалком метре от меня. Мне начинает казаться, что сейчас она встанет рядом со мной. Или просто вытеснит меня из моего убежища. Но Ника лишь качает головой и произносит:

– Какая же ты всё-таки дура, Белова! Не понимаю, что такого в тебе нашёл Кирилл.

После этих слов она уходит дальше по коридору. А я слышу смех братьев. Они уже досчитали и идут сюда.

Прижавшись к стене всем телом, буквально не дышу и лишь прислушиваюсь к перемещениям братьев. Кажется, они разделились. Перекрикиваются друг с другом. Один голос звучит достаточно далеко, а вот второй где-то здесь, в

коридоре третьего этажа.

Потом всё затихает. Ни шагов, ни какого-либо ощущения, что один из Соболевых рядом.

Сердце, того и гляди, сейчас выпрыгнет из груди от паники. Меня жутко пугает и крошечная темнота, и полнейшая неизвестность... Уже через несколько минут мной обуревают желание выглянуть из своего укрытия и, возможно, перебежать в другое место... Но я даже дышать себе полной грудью не позволяю и чувствую, как голова начинает кружиться от нехватки кислорода.

– Бе-ло-о-ва-а... Я знаю, что ты где-то поблизости...

Насмешливый тягучий голос Тимура звучит так близко, словно парень проходит совсем рядом с моим никчёмным укрытием.

– Я слышу, как твоё костлявое тело трясётся от страха... Выходи...

Снова всё замолкает. Мир будто погружается в оглушительную тишину.

Судорожно сглатываю. Внезапно дверь, за которой я прячусь, резко открывается. Я чуть не вскрикиваю. Отчаянно прикусываю губы, чтобы этого не сделать.

На меня с ехидством смотрят синие глаза Тимура.

– Ну что, Белова, попалась?! Тебя нашли первой! Хотя я в этом и не сомневался.

Я не знаю, откуда набираюсь смелости, но вдруг бросаю парню прямо в лицо:

– Конечно, ты меня нашёл! Ведь Ника знала, где я прячусь!

Соболев ухмыляется и, схватив меня за плечо, дёргает к своей груди. Разворачивает спиной и сжимает горло.

– Игра есть игра, – шепчет он мне в ухо, не собираясь отрицать причастность Гордеевой. – Победителей, как говорится, не судят.

– Чего ты от меня хочешь?

Я не шевелюсь, не вырываюсь. Ни за что не покажу ему, как напугана на самом деле.

– Киру тебя отдам, – ехидно хмыкнув, бросает парень. – Пусть делает с тобой всё, что захочет.

Моя аритмия усиливается.

Именно этого я и хотела – попасться Кириллу. Когда думала, что он будет играть. Ведь нам непременно надо поговорить. Кажется, моё желание сбылось. Но иногда стоит бояться своих желаний...

Соболев толкает меня вперёд. Мы поднимаемся по лестнице, проходим полкоридора, прежде чем на нашем пути появляется мой бывший лучший друг Кирилл Суворов. Он морщится, увидев меня в капкане рук Тимура.

– На! Забирай!

Толкнув в спину, тот буквально перебрасывает моё тело в руки Кирилла. Парень едва успевает меня поймать, схватив за плечи. И тут же отпускает, отдёргнув руки, словно ошпарился.

– Ну и зачем она мне нужна? – спрашивает он с брезгливым недоумением.

– Новые правила, брат! – расплывается Тимур в довольном оскале. – Нашли первым – попадаешь в рабство на сутки. Отпустишь её завтра вечером.

С этими словами Тимур пренебрежительно смотрит на меня.

Перевожу перепуганный взгляд на Кирилла. Он ведь не станет делать из меня раба или что-то в этом роде?!

Но, судя по его высокомерному и холодному взгляду – очень даже станет...

– И вот ещё что, – на этот раз требовательный взгляд Тимур устремлён в лицо Кира. – Откажешься от моего ценного подарка – и я воспользуюсь им сам.

Это он сейчас о чём? Это я подарок?

– Не смотри так на меня, Кир, – ухмыляется Тимур. Потом лениво потягивается. – Ладно, пойду найду свою крошку. Остальные на Тёме. Ох, и не завидую я им!

Соболев уходит. Я вопросительно смотрю на Кирилла.

– Чего ты хочешь? – спрашиваю его прямо.

Сейчас, как никогда, я готова поругаться с ним. Пусть объяснит мне, что происходит! О каком подарке шла речь? О каком рабстве на сутки?!

– Чего хочу? – Кир делает вид, что задумывается над вопросом. Затем произносит бесцветным голосом: – Да, собственно, ничего. Но раз уж Тимур подарил тебя мне, то по-

шли.

Не дожидаясь от меня реакции, он сразу шагает к лестнице и, судя по всему, начинает спускаться вниз. Я плетусь за ним. И настигаю лишь в мужском туалете возле раскрытого настежь окна.

– А не лучше ли всех подождать? – спрашиваю бывшего друга.

– Лучше для кого? – изображает недоумение. – Для меня? Нет, не лучше. Давай вылезай, ты первая, – кивает на окно.

Даже не поможет мне, да?

А вот раньше помогал... Опекал... Как с хрупкой реликвией со мной обращался.

Хватит, Ася!

Хватит вспоминать то, что было раньше. Это уже закончилось. Новая форма наших отношений именно такая – неприглядная.

– А что, если я не хочу? Не хочу быть целые сутки твоей рабыней! Ну или подарком – неважно! – во мне клокочат обида и ярость.

– Не хочешь? – ядовито хмыкает Кирилл. – Тогда иди к Тимуру. Станешь на эти сутки его игрушкой. – Или к Марату пойдёшь? Может, он сумеет тебя защитить, мм?

– Да, Марат сможет меня защитить! – со злостью выплёвываю я, глядя в глаза бывшего друга.

Он тоже смотрит на меня. Мы сверлим друг друга злыми взглядами, стоя практически вплотную. Между нами всего

сантиметров двадцать.

– Так вали! – Кирилл машет рукой в сторону двери. И так как я не двигаюсь с места, тычет пальцем в оконный проём: – А если всё же остаёшься со мной, то вылезай в грёбаное окно, Белка!

Белка... Теперь это прозвище, брошенное с такой злостью, разъедает меня, словно кислотой. И всё же есть в нём что-то... Словно некий отголосок прежнего Кирилла.

Сердце щемит от тоски, и я стараюсь больше не смотреть на парня, в которого была влюблена столько лет.

Выбираюсь через окно на улицу. Смахиваю невидимые пылинки с колен и просто жду, когда Суворов окажется рядом. Спрыгнув с подоконника, он сразу направляется к жилым корпусам, а я снова плетусь за ним, держась на некотором расстоянии. Потом всё-таки догоняю. Подавив в себе порыв вцепиться в локоть парня, спрашиваю ровным голосом:

– Что я должна буду для тебя делать?

Кир молчит, угрюмо смотря вниз, на свои кроссовки.

– Слушай, скажи лучше сразу! К чему мне готовиться? – продолжаю настойчиво.

Кирилл так резко останавливается, что я почти в него врезаюсь. Его жёсткий взгляд пробегает по моему лицу, а потом он смотрит словно сквозь меня.

– Я не был готов к такому «подарку» от Тимура, – на слове «подарок» рисует кавычки в воздухе. – Так что замолкни и

дай мне подумать!

Его грубые хлесткие слова – как пощёчина. Мои щёки вспыхивают, и я прикусываю губу. А Кирилл снова идёт вперёд. Его кулаки сжимаются, шаги становятся резкими и быстрыми.

Мы подходим к корпусу для девочек. Смотрю на часы. Уже начало второго. Тётя Зина наверняка уже спит.

Кирилл распахивает окно.

– Марш спать! – его тон сейчас напоминает тон Тимура.

Я не буду спорить. Сейчас мне хочется быть как можно дальше от этого парня.

Хватаюсь за оконную раму, подтягиваюсь и переваливаюсь через карниз. Хорошо, что я в джинсах... Когда оказываюсь внутри, прислушиваюсь. Тёти Зины поблизости нет, да и вообще всё тихо.

– Белка! – зовёт меня Кирилл, и я поворачиваюсь к окну лицом. – Завтра утром скажешь матери, что у тебя болит живот. На уроки ты не пойдёшь.

– Почему я должна это делать?

Но Кирилл не отвечает. Отступает от окна, разворачивается и быстро уходит. Словно растворяется в кромешной темноте улицы.

Только сейчас я понимаю, что меня трясёт. От этой дурацкой игры... Потому, что попалась Тимуру... И от того, что ждёт меня завтра.

Глава 7

Кир

Мне бы нужно пойти в свою комнату и просто лечь спать... Но вопреки грёбаной логике я прусь обратно в школу. И, кстати, прихожу весьма вовремя.

Застаю всех в кабинете английского. Ника сидит на подоконнике, закинув ногу на ногу. Артём держит Дашку, прижав к доске. А между вторым Соболевым и Маратом завязалась пока ещё словесная перепалка. Но в воздухе уже витает атмосфера предстоящей драки.

Заметив моё появление, Дашка пытается вырваться из рук Артёма. Она кричит мне, привлекая внимание остальных:

– Где Ася? Куда ты её увёл?!

Не успеваю ответить, потому что Тимур бросает брату:

– Закрой рот своей рабыне, что-то она разговорилась. О-оо! Точно! Пусть на сутки заткнётся!

Ника радостно хлопает в ладоши и хохочет. Дашка бросает на неё такой взгляд, словно сейчас вцепится ей в горло.

– Не будет тебе никто из нас прислуживать! – повышает голос Марат.

– А куда вы денетесь? – фыркает Артём.

Он уже закрыл рот Дашке ладонью. Та пытается высвободиться, но тщетно.

Я сжимаю кулаки. Мне это всё очень не нравится. Тимур,

заметив мою напряжённую позу, ловит мой взгляд и преждевременно качает головой.

Внезапно Марат бросается на Тимура, видимо, устав от бесполезной словесной ругани.

Алиев – сильный парень... но, увы, не сильнее братьев Соболевых. Я уже видел в Штатах, на что они способны.

Марат размахивается, бьёт Тимура в скулу и тут же получает ответный. Завязывается драка. Артём не полезет их разнимать, потому что уверен в том, что его брат одержит победу. А вот мне, похоже, придётся...

Вашу мать!

Вклиниваюсь между ними, отпихиваю Марата.

– Всё! Угомонись!

– Угомонись?! – рычит он. Вытирает кровь с губ тыльной стороной ладони. – Угомонись, да? Да я всю душу из него сейчас выблюю!

Тимур смеётся. Марат вновь дёргается, пытаюсь до него дотянуться. Мне приходится снова отпихнуть бывшего друга.

– Не выбьешь! – рявкаю я. – Игра закончена! Вы проиграли. Иди спать!

Алиев выглядит так, будто я его ударил. Наверное, именно так он себя и чувствует.

– А знаешь, Кир, ты прав, – тихо цедит сквозь зубы, вновь вытирая кровь с губ. – С некоторыми вещами нужно просто смириться. Особенно с тем, что Кирилл Суворов – мурак

конченный.

– Пусть будет так, – бесстрастно киваю я.

– Э-э нет! – не соглашается Тимур. – Сынок какого-то банкиришки не будет оскорблять тебя.

На этот раз Тимур сам оттесняет меня от Марата и говорит ему:

– Извинись!

Алиев трясёт головой.

– Нихрена! Пошли вы оба!

И в этот раз бьёт Тимур. Хук слева, хук справа и прямой джеб. Всё! Марат лежит на полу и держится за лицо.

Даша, кажется, кусает Артёма за ладонь. И когда тот с шипением отдёргивает руку, громко и истошно кричит. Её полный ужаса взгляд направлен на Марата.

Нет, всё в порядке, он жив... Но Дашке, видимо, кажется иначе. Она дёргается к Алиеву с такой силой, что Артёму приходится её отпустить. Тимур же спокойно подходит к подоконнику, протягивает Нике руку, помогает ей спуститься, и они вместе идут к выходу из класса. Артём направляется следом, перед этим требовательно посмотрев на меня.

– Кир, ты идёшь?

– Да... – мой голос звучит сдавленно, и я прокашливаюсь. – Я догоню.

Артём оборачивается к Дашке, сидящей на полу перед телом Марата.

– Завтра тебя ждёт лучший день в твоей никчёмной жиз-

ни. И весь следующий месяц будет таким же... – подмигивает ей и выходит за дверь.

А я ещё несколько секунд остаюсь полностью неподвижным. Буквально оцепенел. Будто меня здесь вообще нет.

Лучше бы не было...

Едва делаю шаг в сторону бывших друзей, Рязанова вскакивает на ноги.

– Это ты во всём виноват! – выкрикивает она.

Бросается на меня, размахивая руками, попадает кулаками по плечам и грудной клетке. Никак не реагирую, просто закрываюсь и жду, когда она выпустит пар. Скоро её должно отпустить. Должно.

Наконец Дашка всхлипывает, перестаёт колошматить и смотрит на меня с ненавистью.

– Вали отсюда, предатель! Пока все глаза не выцарапала.

– Оставь его, Даш, – с пола хрипит Марат, пытаюсь подняться. – Об него только руки марать.

Рязанова возвращается к другу, помогает встать... А я чуть ли не пинками гоню себя из кабинета.

Мог ли я что-то сделать?

Да, мог.

Были бы потом последствия?

Да.

И я, кстати, всё-таки кое-что сделал! Я просил Марата не участвовать!! Но он слишком упрямый, чёрт возьми!

Когда возвращаюсь в комнату, просто скидываю кроссы и

прямо в одежде падаю на кровать. Мне хочется, чтобы меня просто выключило. Как рубильник. Чтобы щёлкнул им – и обрушились тьма и безмятежность. Вновь щёлкнул – утро.

Однако где-то там, в дебрях моего сознания, обитает она...

Ася.

Её лицо, длинные светлые волосы и такая же светлая душа. Ангел.

Несмотря на то, что «мы» уже в прошлом, я время от времени позволяю себе думать о ней...

Через какое-то время Марат возвращается в комнату. Не слишком скоро. Я накрываю голову подушкой, чтобы совсем ничего не слышать. Посильнее стиснув веки, всё-таки проваливаюсь в сон.

Глава 8

Ася

– У меня до сих пор в голове не укладывается... Что значит – на месяц?

– Да это его мечты просто, – отмахивается Дашка. – Не стану я прислуживать этому отмороженному идиоту. Ни сутки, ни неделю, ни месяц. Всё! Точка!

Когда подруга сообщила мне, что Артём её без проблем нашёл и назначил своей рабыней на ближайший месяц, мне стало дурно. Ведь меня «отдали в рабство» Кириллу лишь на сутки. И сегодня я проснулась, всё ещё размышляя над этим. Почему целый месяц?

Но ещё меня душит злость от того, что Соболевы сделали с Маратом. Он, кстати, не попался. Они с Дашей в последний момент тоже разделились. Правда, потом Алиев подрался с Тимуром... Моему другу сильно досталось. А Кирилл был там и просто стоял. Ничего не сделал.

Даша заверила меня, что с Маратом, в целом, всё в порядке. Лишь разбита губа и немного припухла скула. Она провела с ним около часа, прежде чем они разошлись по общежитиям.

Но могло же быть и по-другому. Всё могло закончиться плохо. Очень плохо.

А Кирилл? Как он вообще мог бездействовать?!

Теперь Марат его ненавидит. Даша его ненавидит. А я... Несмотря ни на что, я не могу ненавидеть его.

Я хочу его понять!

Рассказав Даше о том, что, вроде как, тоже в рабстве, только у Кира, я умолчала о том, что это он заставил меня остаться сегодня в комнате и не ходить на уроки. И теперь мне безумно стыдно перед подругой.

– Ладно, давай забудем о Соболевых хотя бы на пять минут, – раздражённо говорит Даша, приближаясь к моей постели. – Как ты? Ась, может, к врачу тебя отвести, а? – она присаживается на край кровати, и я немного смещаюсь к стенке. Даша обеспокоенно улыбается. – Антонина Павловна быстро тебя на ноги поставит.

Наша медсестра Антонина Павловна быстро выведет меня на чистую воду – вот что она делает. Ведь я не больна.

– Нее, не нужно. Маме я уже позвонила, она скоро ко мне зайдёт. Полежу чуть-чуть, и станет лучше.

Показательно глажу живот, потому что заявила, что именно он болит. Боже... Мне так стыдно, что приходится врать...

– Хотя знаешь, Ась, даже лучше, что ты сегодня не пойдёшь в школу, – протягивает она задумчиво. – У Суворова не будет возможности издеваться над тобой, и это не может не радовать.

Она встаёт с моей постели, а я, как и положено больному, со страдальческим лицом подтягиваю одеяло до самого под-

бородка.

– А как же ты? – мой голос дрожит от собственного притворства. – Как думаешь, что будет делать Артём?

Она кривится, водружая рюкзак на плечи.

– Да пусть хоть об стену уьётся! Я не стану ему прислуживать! Не на ту напал.

Вот горжусь ею, правда! Дашка – она... крутая!

– Всё, я пошла, – шлёт мне воздушный поцелуй. – Выздоравливай, Бельчонок!

Я улыбаюсь через силу.

Бельчонок...

Господи... Больше не нужно называть меня так!

– Передай от меня привет Марату, – говорю напоследок. – Скажи ему...

И задумываюсь. Что бы я ни хотела сказать Марату, всё может прозвучать как-то двусмысленно.

– Так что передать? – с улыбкой уточняет Даша. – Поцелуйчики? Обнимашки?

Я качаю головой.

– Просто привет.

– Окей. Просто привет.

Кивнув, подруга выходит за дверь, а я, уставившись в потолок, лежу несколько секунд неподвижно.

Итак, что дальше?

Скоро придёт мама, и мне бы нужно остаться в постели, чтобы продолжить своё представление уже для неё. Но я про-

сто не могу больше лежать. Ужасно нервничаю. Потому что не знаю, что задумал Кирилл. И не знаю, что на уме о Соболевых. У Марата... А на нервах лежать просто так довольно сложно.

Однако мама оказывается неоригинальной. Она ограничивается звонком, сообщив мне, что прийти не сможет – занята по работе. Так бывает довольно часто. Советует мне выпить обезболивающее.

Что ж... Нашим легче.

Отбросив одеяло, вскакиваю с кровати и иду в ванную. Переодеваюсь, меняя шорты и майку на любимые джинсы и короткий свитшот. Но даже когда чищу зубы, постоянно прислушиваюсь, не стучит ли кто-то в дверь. Боюсь пропустить приход Кирилла.

И какого же моё изумление, когда я выхожу из ванной и вижу его, сидящего на моей кровати! Даже в ступор впадаю ненадолго, уставившись на Кира.

Потому что его появление здесь, в нашей с Дашкой комнате, поднимает внутри меня слишком много всего... Слишком много хороших воспоминаний... Ведь именно так было и раньше. Кирилл был частым гостем здесь. Мы были близки.

– Привет... – выдыхаю я, всё ещё глаза на парня.

Его взгляд, прежде направленный в пустоту перед собой, скользит к моему лицу, и он произносит:

– Английский мне без надобности. А вот русский я бы

подтянул. Будешь со мной заниматься.

И он не спрашивает, а спокойно констатирует факт.

– Сейчас? – изумляюсь я, увидев, что рядом с парнем лежит учебник.

– Сейчас, завтра, послезавтра... – пожимает плечами Кирилл. – Это что-то типа просьбы.

Оо, всё-таки просит!..

– Да? А ты что, просить разучился? – внезапно начинаю злиться. – Как по мне – так это приказ, а не просьба.

– А ты бы стала мне помогать, что ли? – парирует он.

Я с жаром киваю и делаю один шагок в направлении кровати.

– Стала бы! Ведь мы друзьями были. Конечно, я помогала бы тебе!

Кирилл резко встаёт. Его густые брови сходятся на переносице.

– Хреново, Белка! Хреново, что ты такая добрая и необидчивая.

Господи, почему он это говорит?

– Я не понимаю... – начинаю было я, но Кирилл меня перебивает.

– А Алиев? Что он скажет? Не будет против?

Марат, конечно, будет против, ведь теперь для него Кирилл стоит на одной ступени с Соболевыми. Но я не собираюсь докладывать Марату обо всём, что происходит в моей жизни. Прохожу к столу, беру чистую тетрадь и ручку.

– Давай я просто помогу тебе, и всё. Мне совсем не сложно.

Может, я действительно слишком добра к нему. Может, просто хватаюсь за эту возможность, потому что хочу узнать, что же всё-таки стряслось. А ведь должна ненавидеть его. Хотя бы за то, что он позволил избить Марата.

Да что со мной не так?

Включив ноутбук, жду, когда он загрузится. Тихо добавляю:

– Если что... Марату об этом знать необязательно.

Кирилл как-то ядовито усмехается.

– Конечно-конечно, мы ему не скажем, – бросает с издёвкой.

Я невольно оборачиваюсь, чтобы попытаться прочесть эмоции на его лице. Но там их уже нет. Лицо Кирилла становится бесстрастным. Он тоже подходит к столу и встаёт очень близко ко мне, прямо за моей спиной. Поспешно возвращаю взгляд в монитор.

– Зачем тебе тетрадь? – тихо спрашивает он.

Его голос звучит возле моего уха. Дыхание опалает кожу на шее.

– Тетрадь?.. Эм... Я... – говорить становится очень сложно, но я всё-таки беру себя в руки. – Ты ведь хочешь к предстоящему ЕГЭ подготовиться?

– Да, – выдыхает Кирилл, вновь полоснув по моей шее горячим воздухом.

Я зажмуриваюсь и продолжаю:

– В интернете... есть примерные задания... Можно их поделать. Ответы будешь записывать в тетрадь. Потом посмотрим, что ты знаешь на «отлично», а что нужно подтянуть.

Я чувствую, что Кирилл смещается немного в сторону и позволяю себе обернуться.

Парень проходится по комнате. Кажется глубоко задумавшимся. Подходит к окну, отодвигает штору. Недолго смотрит на соседнее здание. А потом я слышу его голос.

– Меня устраивает.

Вот так просто? Меня устраивает? Словно я, и правда, его рабыня, и теперь он собрался меня использовать. И его, видите ли, устраивает то, как именно он будет это делать...

С трудом потушив бурю внутри, достаточно громко шлёпаю тетрадь по столу.

– Тогда садись, давай начнём!

Глава 9

Кир

Возвращаюсь к столу. Ася что-то быстро печатает на клавиатуре, открывает первую ссылку в поиске браузера, просматривает сайт и, кивнув самой себе, отходит в сторону. Я опускаюсь на стул и читаю первое задание.

«Выберите слово, которое является паронимом к слову "удачный"».

Недовольно морщусь. Ответа я не знаю.

– Давай, Кирилл, – произносит Ася за моей спиной, – начинай. Ответ записывай в тетрадь.

Девушка возвращается к столу со вторым компьютерным стулом, который одолжила у Дашки. Придвинув его вплотную к моему, садится. Её дыхание сбилось... Не знаю, почему. Возможно, потому что нервничает в моём присутствии, а не потому, что толкала стул через всю комнату.

– А что если я не знаю ответа? – бросаю я, так и не открыв тетрадь.

– А если подумать? – настаивает Ася.

Я ухмыляюсь и откидываюсь на спинку стула. Перевожу взгляд на Белку.

– Слово «удачный» – не моё слово.

– Тогда попробуй второе, – Ася взглядом стреляет в монитор.

А там есть ещё одно слово?

Снова смотрю на задание. Действительно есть второе.
Дружный.

Прекрасно! Все слова как на подбор. Ну или я просто скептически настроен на занятия с Асей.

Тогда зачем припёрся?

Начинаю подбрасывать ручку вверх и ловить её.

– Представь себе, я даже не знаю, что такое паронимы. А Марат, кстати, знает?

Ася укоризненно качает головой.

– Тогда читай второе задание, – произносит она ровным голосом, пропустив мимо ушей мою реплику про Марата.

Перестаю паясничать. Вздохнув, читаю второе задание: «Правила правописания "не"».

О чудо! Я знаю ответ!

Раскрыв тетрадь, быстро строчу всё, что знаю по этой теме. Едва успеваю дописать, как Ася тихо спрашивает:

– Расскажешь мне об Америке?

Рука дёргается, ручка в ней тоже. Последняя буква в слове получается нечитаемой. Я обвожу её пожирнее, чтобы исправить косяк. И, даже не взглянув на Асю, возвращаю взгляд к монитору. Читаю третье задание.

– Значит, не расскажешь, – вздыхает Белка.

– Нет. Не о чем рассказывать.

– Тогда расскажи о Соболевых, – настаивает она. – Вы же всегда были по разные стороны, а теперь ты, вроде как, с ни-

ми.

Из меня тут же вырывается:

– Я не с ними!

Но я беру себя за горло и, всё-таки посмотрев на Асю, продолжаю бесстрастно:

– Я ни с кем. Но да, сейчас я общаюсь с Соболевыми и не вижу в этом ничего плохого.

Ася прикусывает нижнюю губу и сдавленно произносит:

– Ясно...

Её губы странным магическим образом приковывают к себе мой взгляд. Место, где на них сомкнулись её зубки, немного покраснело.

– Они ведь тоже были в Штатах этим летом? – продолжает Ася.

И я, как на допросе, зачем-то говорю правду:

– Да, были.

– И что? Вы там встретились? Подружились?

Дружбой наши отношения назвать сложновато, но всё же братья помогли мне тогда, когда я уже не ждал ни от кого помощи.

– Угу, – роняю я, наконец отвернувшись от лица Аси и её сочных губ.

– Ясно, – вновь произносит она. – Ты совсем не хочешь говорить о себе, да?

– Неа.

Я чувствую, как Белка начинает злиться. Ёрзает на стуле.

Впивается взглядом в мою щёку.

– Тогда о чём ты хочешь говорить, Кирилл? – восклицает раздражённо.

– О русском! – отрезаю я. – О русском языке и чёртовом ЕГЭ!

Пытаюсь сосредоточиться и прочесть третье задание. Внезапно Ася дотрагивается до моей руки.

– Тогда объясни мне, почему Даша попала в рабство к Артёму на месяц? – никак не может уговориться Белка.

– Понятия не имею, – я даже не вру. Я, и правда, не знаю, что в головах у Соболевых. – Заметь, я не участвовал в игре.

– Оо, нет... Ты участвовал, Кир! Когда спокойно смотрел на то, как Марат избил Тимур! Вот тогда ты участвовал!

Ася явно уже на взводе. Я тоже начинаю закипать.

Опять этот Алиев, чёрт бы его побрал!

– Марат сам виноват! – развернувшись всем телом, со злостью смотрю на Белку.

– Ах, сам? – иронично усмехается она. – Ну раз он сам, ты тогда тоже давай как-нибудь сам!

Ася отталкивается от стола, и её кресло отъезжает немного назад. Похоже, девушка собирается вскочить на ноги и выставить меня отсюда.

Нихрена!

Не дожждётся. Я не уйду.

Вцепившись в подлокотник, притягиваю её кресло поближе ещё до того, как Ася оказывается на ногах. Вскидываю

сам. Второй рукой берусь за второй подлокотник. Склоняюсь чуть ниже, нависнув над Асей.

– Ты же говорила, что мы были друзьями! Говорила, что по-любому поможешь!

Ася вскидывает голову. Смотрит на меня снизу вверх, в её глазах – и злость, и паника.

– Я буду помогать лишь сегодня, раз уж я твоя рабыня. А дальше не стану.

– Почему? – выплёвываю я и тут же сам накидываю варианты ответов: – Потому что я позволил избить Алиева? Потому что больше я не твой друг? Потому что я дружу с Соболевыми? Почему, Ася?

Неосознанно повысив голос, кажется, заставляю девушку нервничать ещё больше. Её взгляд бежит по моему лицу. Глаза, губы, скулы... И так по кругу.

– Потому что мне сложно находиться с тобой рядом, – шепчет Ася. – Потому что я хочу знать о причинах таких разительных перемен в тебе! А оттого, что ты ничего не объясняешь, меня переполняет безнадёга. Мы же друзьями были, Кир!

– Ладно, будут тебе объяснения. Слушай. В жизни каждого человека иногда происходят те или иные события, заставляющие прогнуться под ситуацию, может быть, даже измениться внутренне. Будем считать, что я изменился, Ась. Всё. Это всё, что ты должна знать!

Отпрянув от её кресла, сажусь обратно в своё. Направляю

взгляд в монитор. Но чёртовы буквы на нём не хотят складываться в слова.

Чёрт!

Мне не стоило заниматься с Асей. Не стоило вообще принимать такой подарок от Тимура. Но тогда бы он сам придумывал для неё разного рода унижения... Этого я позволить не мог.

Меня уже трясет от всего этого!

– Кир...

Слабый голос Аси прерывается коротким стуком в дверь. И она тут же распаивается. Я смотрю на человека, стоящего в дверях. Не ожидал, что день может стать ещё хуже...

Оказывается, может.

– Мама? – восклицает Ася.

Не надо даже смотреть на неё. Уверен, что она вся побелела.

– Что ж... Интересненько... – сардонически усмехается Татьяна Геннадьевна. – Я смотрю, ты не лежишь в кровати, как ожидалось, и явно совсем не больна. Привет, Кирилл, – сухо здоровается со мной.

– Здравсьте, – я тоже не особо рад её видеть.

Ну или совсем не рад.

– Мам, я это... Мне лучше стало, вот я и решила помочь Кириллу с уроками, – сбивчиво начинает оправдываться Ася, вскочив со стула.

– Помогать – это похвально. Но не во время уроков! И не

в твоей комнате! – строго отрезает Татьяна Геннадьевна.

Мне всё предельно ясно. Встаю с кресла и направляюсь к двери. Под строгим взглядом матери Ася, конечно, меня не останавливает.

– Как дела, Кирилл? – интересуется Татьяна Геннадьевна, когда я прохожу мимо неё. – Я слышала, у тебя...

Но я не даю ей закончить и грубо отрезаю:

– Нормально! У меня всё нормально!

Она с пониманием кивает, но это не мешает ей возмущённо отреагировать на мой тон и недовольно произнести:

– Твой сегодняшний прогул я, конечно, зафиксирую.

Да пожалуйста!

Обернувшись, бросаю взгляд на Асю. Она испуганно смотрит на мать, потом переводит взгляд на меня. Подмигиваю ей.

– До встречи, Белка!

Чуть позже я назначу ей встречу в другом месте. Там никто не помешает нам заниматься...

Быстрым шагом покидаю девичью общагу и иду к своей. Варясь в собственных мыслях, не замечаю того, что за мной слежка. И когда цепкие наманикюренные пальцы неожиданно хватают меня за руку и тянут куда-то прочь, просто слепо подчиняюсь.

Ника... Позволяю ей завести себя за угол здания и, прислонившись к стене, выжидающе смотрю на девушку.

Интересно, чего она хочет?..

– Где твоя рабыня? – интересуется Ника.

Подносит руку к моей груди. Ноготком скользит по плотной ткани толстовки.

Надо сказать, девушка прекрасно выглядит. Белокурые волосы идеально выглажены и словно светятся на солнце. На лице безупречный макияж. Даже её ногти безупречны. А одежда подчёркивает все прелести фигуры. Мой взгляд невольно упирается в эти самые прелести.

– Так где, Кир? Куда ты дел Белову? – настойчиво продолжает Ника.

Её ноготок тоже настойчиво исследует мою грудную клетку.

– Ты не голодна? – спрашиваю в ответ бесстрастным тоном.

– Ээ... Что? – непонимающе протягивает Ника, отдернув руку.

– Сейчас большая перемена, все пошли есть, а ты нет. Снова на диете?

Девушка вся краснеет от моего замечания. В седьмом классе она была весьма пухленькой. Потом села на диету, по слухам – не ела неделю. В итоге сильно похудела. Стала первой красавицей в школе. И почти все делают вид, что совсем не помнят, какой Ника была раньше.

Чтобы скрыть своё смущение, она хохочет.

– Да зачем мне диеты, Кир? – показательно скользит по своему телу ладонью, заставляя мой взгляд прилипнуть к её

руке и двигаться вниз вместе с ней. – Как видишь, диеты мне не нужны... Я просто не голодна. И решила найти тебя. Станным образом вы сегодня прогуливаете вместе с Беловой.

Я скрещиваю руки на груди, лениво наваливаюсь на стену. Отдираю свои глаза от тела девушки. Последняя фраза Ники прозвучала двусмысленно.

– Не боишься, что Тимур поймёт, что ты ревнуешь меня? – замечаю я, не скрывая сарказма.

Сначала Ника изумляется моей дерзости. Потом берёт себя в руки, натянув на лицо привычную надменную маску. Делает шаг ко мне. Заключительный. Больше ей шагать некуда, носы нашей обуви соприкасаются.

– Не боишься, что Тимур узнает о твоих тайных желаниях относительно меня? – спрашивает она сладким голосочком.

Несмотря на то, что на Нике туфли на высоченном каблучке, она всё равно едва дотягивается макушкой до моей шеи. Ей приходится задрать голову, чтобы смотреть мне в лицо.

– Моих желаниях? – изображаю удивление. – Прости, но речь идёт о твоих желаниях. Как раз ты должна бояться, что Тимур о них узнает.

Взгляд Ники становится просто убийственным. Она долго смотрит мне в глаза. Её грудь поднимается и опускается в такт неровного дыхания. Спустя пару минут она произносит:

– Что у тебя на уме, Кирилл?

– Не понимаю, о чём ты.

– А по-моему, очень даже понимаешь, – Ника продолжает сканировать меня своими огромными зелёными глазищами. – Тимур не рассказывает мне о том, что случилось в Америке. Я, видите ли, должна была просто принять тот факт, что теперь ты типа наш друг. Но я же вижу, что ты нам не друг.

– С чего ты сделала такие выводы? – усмехаюсь. – Какие требования, предъявляемые к другу, я не выполнил?

– Белова! – тут же выплёвывает Ника. – Я хочу знать, какие унижения ты для неё приготовил на сегодня.

– Тебя это не касается, – тут же отрезаю, стерев с губ улыбку. – Тимур подарил её мне. Она моя. Не ваша!

– Серьёзно? Твоя? – хмыкает Ника. Потом сюсюкает: – Ох, как это трогательно!.. Делая вид, что издеваешься над ней, ты защищаешь её! Знаешь, почему Тимур отдал её тебе лишь на сутки, а не на месяц, как, например, сделали с Рязановой?

– И почему?

– Потому что он проверяет тебя. Хочет понять: ты с нами... или с ними.

Она вновь протягивает руку, и её ноготок на этот раз ползёт по моему горлу.

– И знаешь, что я вижу, Кир? Ты с ними. Очень даже с ними. И совсем не собираешься использовать Белову по назначению.

Поцокав языком, подытоживает:

– Тимур это не понравится.

Я дёргаюсь в попытке стряхнуть с шеи её острый ноготь, но Ника хватает меня за подбородок и крепко сжимает, впиваясь ногтями в кожу.

– Слушай сюда... – шипит она.

Но со мной так разговаривает не стоит...

Содрав её пальцы со своего лица, с силой сжимаю запястье. Ловлю за второе. И, развернувшись, всем телом прижимаю Нику к стене.

– Это ты послушай меня! – рычу напротив её губ. – Не лезь ко мне! Иначе Тимур узнает о твоих тайных желаниях, которые, к несчастью, относятся совсем не к нему.

Девушка бесстрашно хохочет.

– Хочешь поцеловать меня, да? – с вызовом бросает она. – Давай, я совсем не против. Это будет нашей маленькой тайной.

Скривившись от этой наглой самоуверенности, отпускаю её руки и отступаю. Вчера я флиртовал с ней, преследуя собственные цели, но совсем не ожидал, что она так быстро поведётся.

Идиотка.

– Может, позже, – глухо выдыхаю я и делаю ещё один шаг назад. – Может быть, настанет тот день, когда я, и правда, тебя поцелую. Но не сегодня... Сегодня я не в настроении.

Глаза Ники вспыхивают в предвкушении.

Отвернувшись от неё, быстро ухожу. Но успеваю услы-

шать, как Ника самодовольно восклицает:

– Ты врѣшь самому себе, Кир! Ты уже хочешь меня поцеловать. Прямо сейчас!

Дважды идиотка...

Прежде чем захожу в общагу, невольно бросаю взгляд на окна комнаты Аси. Её мать, должно быть, ещё там. В голове тут же всплывают воспоминания...

Последний день весны. На моём плече дорожная сумка. Чемодан погружен в тачку дяди, и он терпеливо ждёт меня за воротами.

С Асей я простился в её комнате. Попросил меня не провозжать.

Мне было больно.

А ещё больнее было быть с ней все эти четыре года и знать, что ничего, кроме дружбы, мне не светит...

Возле ворот меня дожидались Денис Борисович и Татьяна Геннадьевна. Директор пожал руку и дал несколько добрых напутствий. Мама Аси отвела меня в сторону. Ликование на её лице невозможно было скрыть, хоть она тщательно старалась прятать его, выдавая за волнение.

– У меня будет к тебе просьба, Кирилл, – сказала она, глядя мне в глаза. – Я прошу тебя порвать с моей дочерью быстро, без лишних проволочек и сантиментов.

Я ошеломлённо потряс головой.

Не собирался я рвать с Асей! Знал, что, возможно, мы

больше никогда не увидимся, но рвать с ней?.. Нет, этого я не хотел.

– Не упрячься, Кирилл. Зачем делать Асе ещё больнее? Она привязалась к тебе, ты же это понимаешь. А ей надо думать об учёбе, об экзаменах, о поступлении в вуз. Вычеркнув тебя из жизни, она сможет двигаться дальше.

Татьяна Геннадьевна сжала мою ладонь.

– Пожалуйста, Кирилл. Сделай это для неё.

Наверное, тогда впервые в жизни стало невыносимо пусто внутри меня. Кажется, даже после крушения самолёта моих родителей я не испытывал ничего похожего.

Вырвав руку из цепких пальцев женщины, молча пошёл к машине дяди.

Но я сделал то, что она хотела.

Глава 10

Ася

Как только Кирилл уходит, мама переводит свой строгий взгляд на меня.

– Я думала, вы больше не общаетесь. Ты же сама так сказала, разве нет?

Конечно, она это запомнила.

Пожимаю плечами, возвращаюсь к столу.

– Я просто помогаю Кириллу с русским, вот и всё.

На самом деле мне стыдно перед мамой за то, что обманула её. Но, с другой стороны, она тоже не всегда честна со мной.

– Ась... Живот-то хоть болит? – на этот раз мама смотрит на меня вполне добродушно.

Теперь я совсем не могу соврать, поэтому отвечаю уклончиво:

– Уже нет.

– Хорошо. Тогда иди на уроки, – она бросает взгляд на наручные часы.

Ей, как и всегда, некогда. Приблизившись, быстро чмокает меня в лоб.

– Всё, Ася... Я побежала. Денис Борисович просил зайти...

Ну, раз сам Денис Борисович, то, конечно, пусть идёт.

Господи, да они уже практически не скрывают своих отношений!

Махнув рукой на прощание, мама выскакивает за дверь. Я же нехотя выключаю ноутбук, отодвигаю обратно Дашино кресло, убираю в стол тетрадь, в которой писал Кирилл... Он, кстати, дал правильный ответ, значит, с частицей «не» у него проблем нет.

Мой телефон вибрирует, и я беру его в руки. Это сообщение... От Кирилла.

Оно короткое. Но очень красноречивое.

«В нашем месте».

Вот и всё, что там написано.

Кир ждёт меня в НАШЕМ месте. И, походу, уроки на сегодня снова отменяются!

Я хватаю ручку и тетрадь, в которой Кирилл написал ответ на одно-единственное задание. Запихиваю телефон в карман джинсов, быстро надеваю кеды. Но перед самым выходом торможу у зеркала.

Джинсы, простая футболка... В голове появляется мысль, что, возможно, мне пора носить другую одежду. Например, платье. Но эта мысль быстро развеивается.

Выскочив из общежития, бодро шагаю к учебному корпусу и захожу за него. Прячась за пышным кустарником, ускоряю шаг и направляюсь к высокому забору, отделяющему территорию школы от дубовой рощи. Здесь, на этой стороне ограды, тоже растут дубы.

Раньше мы часто гуляли здесь с Киром. Свежий воздух, несколько пеньков, на которых можно посидеть... Даже белочку однажды увидели, и Кирилл сказал, что она на меня похожа. Когда я удивлённо спросила, чем же, он ответил: «Такая же доверчивая и симпатичная». Это, наверное, было самое лучшее, что я когда-либо слышала.

Господи, да я влюблена была в него без памяти! Назови он меня хоть мышкой-норушкой – я бы всё равно визжала от удовольствия!

Поверить не могу, что он позвал меня сюда. В наше место!

Как только подхожу к забору, сразу вижу Кирилла. Он сидит на охапке сухой листвы, прислонившись спиной к стволу дерева.

– Привет... – выдыхаю я.

Своё волнение у меня скрыть не получается – голос предательски дрожит.

– Садись, – Кирилл снова не говорит никаких слов приветствия, а лишь хлопает ладонью по листьям справа от себя. – Нас здесь не должны найти.

На самом деле это место защищено не только дубами, но и густыми кустарниками. Охранник, прочёсывающий территорию, сюда даже не заглядывает.

Когда я сажусь рядом с Киром, он тут же протягивает руку и забирает тетрадь и ручку.

– Открой те задания на своём телефоне, – просит меня.

Я немного огорчена, что Кир хочет сразу перейти к рус-

скому языку. Наивно полагала, что он сам станет инициатором откровенного разговора, но, видимо, этого не случится.

Права Дашка, когда называет меня слишком наивной.

Нахожу тот сайт, который был на ноутбуке. Держу телефон перед лицом Кирилла, и он бормочет себе под нос, читая следующее задание. Не говоря больше ни слова, начинает выводить ровные буквы в тетради.

Ответ Кир знает. Заглянув в тетрадь через широкое плечо парня, понимаю, что он правильный.

Что ж... Он никогда не был бездарем и, в общем-то, знает все предметы на твёрдую четвёрку. Просто зачастую ленился и предпочитал списать домашку у меня.

В том, что Кир и сам может спокойно подготовиться к ЕГЭ, я не сомневаюсь. Тогда почему он продолжает заниматься со мной?

– Правильно? – Кирилл немного разворачивает тетрадь, чтобы я с лёгкостью прочла то, что он там написал.

Но я всё равно прижимаюсь к его плечу своим, сделав вид, что плохо вижу. И чувствую, как между нашими телами словно пробегает импульс электрического тока.

– Да, всё верно, – согласно киваю я, старательно контролируя свой голос.

Кирилл бубнит под нос следующее задание. А потом сразу другое. Ответ на предыдущее он не знает. И на следующее, видимо, тоже.

Тяжело вздохнув, парень пристраивает затылок на ствол

дерева и закрывает глаза. Опустив руку с телефоном, с волнением смотрю на Кирилла.

– В чём дело? Ты не знаешь ответов? Хочешь, чтобы я тебе объяснила?..

– Помолчи, Белка, – перебивает он меня, но совсем не злобно. – Дай просто посидеть так минуту.

Эм... Что ж... Ладно.

Мы сидим молча. Я время от времени кошусь на Кирилла, но он продолжает держать глаза закрытыми.

Наконец нарушает молчание:

– Твоя мама уже выбрала для тебя вуз?

Сказать, что я удивлена подобным вопросом – ничего не сказать. И дело не в самом вопросе, а в том, что Кир говорит со мной вот так – нормально. Отвечаю неуверенно:

– Да, я буду поступать в МГУ... На юридический факультет.

Он вновь вздыхает.

– А как же танцы, Ась? Мне казалось, что тебе нравится танцевать... Или мама решает всё за тебя?

– Танцы? – усмехаюсь. – Танцы – это просто хобби. Там я отдыхаю.

Кирилл вдруг открывает глаза и, повернув голову, смотрит на меня.

– Уверена? Значит, МГУ – твой выбор?

Наверное, нет. Наверное, мама всё-таки навязала мне этот выбор, когда я училась в седьмом классе... Но какое это име-

ет значение?

– Знаешь, я могу попробовать поступить, куда захочу, – протягиваю задумчиво.

– И твоя мама ни при чём, так? – подгоняет с ответом Кирилл.

– Да. Так.

– Хорошо. Твоя мама ни при чём, – цедит сквозь зубы. – Давай следующее задание, – кивает на телефон в моей руке.

Вновь подношу его поближе к Кириллу. Но тут же убираю.

– Подожди... Почему ты говоришь о моей маме? Я чего-то не знаю?

– Давай задание, Ась, – его тон становится требовательным.

Я решаю настоять на своём:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.